

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМЯГЧЕНІЙ.

ЗАДЪ ЛОШАДИ.

Si les impressions de l'âme se reflètent sur la physionomie, il faut s'appliquer à en saisir toutes les nuances.

(Passé-Temps équestres.)

Всадникъ , при управленіи лошадыю , дѣйствуетъ на передъ и задъ ея. При этомъ дѣйствіи онъ употребляетъ два двигателя : шенкеля (jambes), побуждающіе крупъ, и руки, направляющія и измѣняющія это побужденіе головою и шеею. И такъ между этими движущими силами должно постоянно существовать совершенное соотношеніе; такое же согласіе необходимо и между частями животнаго, получающими впечатлѣнія. Напрасно хо-

тѣли бы сдѣлать голову и шею гибкими, легкими, послушными малѣйшему движенію руки, пока крупъ останется тяжелымъ, неразвязнымъ и упорнымъ вліянію управляющей имъ силы; до тѣхъ поръ успѣхъ не будетъ полнымъ, и согласіе и равновѣсіе будутъ несовершенны.

Я только-что объяснилъ, какими простыми и легкими способами придаютъ переду лошади необходимыя свойства, чтобы дать ему правильное направленіе. Теперь мнѣ остается сказать, какъ должно выработывать задъ, чтобы довершить смягченіе лошади и произвести согласіе и гармонію въ развитіи всѣхъ ея частей. Такъ-какъ сопротивленія шеи и крупа взаимно поддерживаются, то этотъ трудъ для насъ легокъ, потому-что мы уже уничтожили первыя сопротивленія.

ВЫРАБОТКА (FLEXIONS) И МОБИЛИЗАЦІЯ КРУПА.

1. Всадникъ держитъ мундштучные поводья въ лѣвой рукѣ, а уздечные, скрестивъ одинъ на другой, въ правой, пальцами внизъ; прежде всего онъ ставитъ голову лошади въ отвѣсное положеніе легкимъ давленіемъ мундштучнаго удила; послѣ этого, если хочетъ совер-

шить движеніе на право, онъ подаетъ лѣвый шенкель (*jambe*) за подпругу (*sangles*) и нажимаетъ имъ бокъ лошади до тѣхъ поръ, пока крупъ уступить его давленію. Въ то же время всадникъ даетъ чувствовать и уздечный поводъ съ той же стороны, съ которой и шенкель, увеличивая дѣйствіе его пропорціонально обнаруживаемому сопротивленію. Изъ этихъ двухъ силъ, производимыхъ лѣвымъ поводомъ и шенкелемъ той же стороны, назначеніе первой—преодолѣвать сопротивленія, а второй — побуждать къ движенію. Вначалѣ должно довольствоваться сдѣлать одинъ или два шага въ сторону. (Рисунокъ 13.)

2. Когда крупъ будетъ двигаться съ бѣльшею легкостью, тогда можно прибавлять число шаговъ до полнаго поворота кругомъ (*piquettes renversées*, обратныхъ пируэтовъ). Коль-скоро бедра станутъ уступать нажиманію шенкеля, то всаднику, для сохраненія равновѣсія лошади, необходимо давать тотчасъ же чувствовать поводъ, противоположный шенкелю. Дѣйствіе это, свачала легкое, постепенно должно увеличиваться, пока голова не склонится въ ту сторону, куда направляется крупъ. (Рисунокъ 14.)

Чтобъ сдѣлать это движеніе болѣе понятнымъ, я добавлю нѣсколько объясненій, тѣмъ

болѣе важныхъ, что они могутъ быть примѣнены ко всѣмъ упражненіямъ ѣзды.

Лошадь, во всѣхъ своихъ движеніяхъ, не можетъ сохранять совершеннаго и постояннаго равновѣсія безъ сочетанія противодѣйствующихъ силъ, искусно направленныхъ всадникомъ. Если, напримѣръ, въ обратномъ пируэтѣ (*pirouette renversée*) лошадь уступила нажиманію шенкеля, но поводомъ съ той же стороны продолжаютъ еще дѣйствовать, то очевидно, что цѣль не можетъ быть достигнута, потому-что будетъ употреблена сила, сдѣлавшая уже бесполезною. Дѣйствія двигателей должны уравниваться и не препятствовать другъ другу, а это достигается въ пируэтѣ выдержкою повода, противоположнаго шенкелю. Слѣдовательно должно начинать съ повода и шенкеля одной стороны, потомъ дѣйствіемъ мундштука, находящагося въ лѣвой рукѣ, наконецъ поводомъ уздечки, противоположнымъ шенкелю. Тогда силы будутъ удерживаться въ діагональномъ положеніи, а слѣдствіями этого будутъ: естественное равновѣсіе и легкое выполненіе движенія. Голова лошади, склоненная въ сторону, куда направляется крупъ, придаетъ много красоты движенію и облегчаетъ всадника въ управленіи дѣятельностію бедеръ (*hanches*) и въ удержаніи плечь на мѣстѣ. Впрочемъ, только тактъ

можетъ указать, какъ нужно дѣйствовать шенкелемъ и поводомъ, чтобы взаимныя дѣйствія ихъ не препятствовали другъ другу.

Нѣтъ надобности напоминать, что въ продолженіе всего этого упражненія, какъ и всегда, шея должна быть гибкою и свободною, голова подобранною (*gatenée*), а челюсть подвижною. Тогда-какъ мундштукъ поддержи-ваетъ ихъ въ этомъ удобномъ положеніи,— правая рука помощью уздечки должна преодолевать боковыя сопротивленія и опредѣлять различныя наклоненія, пока лошадь такъ хорошо выѣздится, что будетъ повиноваться обыкновенному давленію удила. Если, уничтожая принужденность (*contraction*) крупа, мы допустимъ лошадь увеличить напряженность переда, то наши усилія будутъ напрасны и плодъ нашихъ первыхъ трудовъ потеряемъ. Напротивъ того, намъ легче будетъ дѣйствовать на задъ лошади, когда мы сохранимъ тѣ удобства, какія уже приобрѣли, при дѣйствіи на передъ, и сумѣемъ отдѣлать напряженія, которыя остаются намъ еще преодолѣть.

Шенкель всадника, противоположный тому, который опредѣляетъ круговращеніе крупа, не долженъ отдѣляться, а находится возлѣ лошади, чтобы не позволить ей увлечься въ то время, какъ другой шенкель

направляетъ се въ сторону. Такимъ образомъ одна сила помогаетъ лошади удерживать надлежащее положеніе, а другая производитъ круговращеніе. Для того же, чтобы нажимае- ніе шенкелей было сообразно, и чтобы мож- но было немедля и согласно дѣйствовать ими, шенкель, назначенный для движенія крупа, помѣщаютъ болѣе назадъ, нежели другой, который нажимаютъ съ такою же силою, какъ и первый. Тогда дѣйствіе шенкелей будетъ отчетливо: одинъ дѣйствуетъ съ права на лѣ- во, а другой съ зада впередъ. Помощью по- слѣдняго, рука направляетъ переднія ноги лошади. Для ускоренія обученія, можно вна- чалѣ брать помощника; онъ становится предъ лошадыю, держа правою рукою мундштуч- ные поводья со стороны, противоположной той, куда направится крупъ. Онъ беретъ по- водья на разстояніи четырехъ вершковъ отъ вѣтвей удиль, чтобы лучше преодолевать инстинктивныя сопротивленія лошади; сидя- щій верхомъ, слегка поддерживая уздечные поводья, дѣйствуетъ шенкелями, какъ выше сказано. Помощникъ можетъ быть тогда толь- ко полезенъ, когда имѣютъ дѣло съ лошадыю, отъ природы горячею, или же когда ѣздокъ неопытенъ; во всякомъ другомъ случаѣ луч- ше обходиться безъ посторонней помощи, что- бы самому судить объ успѣхахъ своей лоша-

ди, всячески изыскивая средства совершенствовать свой тактъ.

Несмотря на то, что эта работа принадлежит къ первоначальнымъ, она приспособить лошадь исполнять шагомъ всѣ манежные приемы двумя слѣдами (*de deux pistes*). Такимъ образомъ послѣ восьми-дневнаго умѣреннаго упражненія, безъ всякихъ усилій, можно будетъ исполнять то, къ чему старая школа приступала послѣ двухъ или трехъ-лѣтняго ученія, ощупью совершаемаго.

Когда всадникъ приучить крупъ лошади свободно уступать шенкелямъ, тогда будетъ въ состоянїи по произволу подвигать его или останавливать, а слѣдовательно, можетъ выполнять обыкновенные пируэты (*pirouettes ordinaires*). При этомъ дѣйствиіи уздечные поводья берутся отдѣльно въ каждую руку, одинъ изъ нихъ долженъ направлять шею и плечи въ ту сторону, куда хотятъ повернуть, другой помогать противоположному шенкелю, если онъ не въ состоянїи удержать крупъ на мѣстѣ. Этотъ шенкель долженъ помѣщаться какъ можно далѣе назадъ и противодействовать на столько, на сколько на него будутъ опираться бедра лошади. Осторожная постепенность приведетъ къ быстрымъ результатамъ; вначалѣ должно довольствоваться нѣсколькими, правильно исполненными шагами и

тотчасъ же остановить лошадь посредствомъ согласованія (*effets d'ensemble*), потомъ отдать ей руку; пять или шесть подобныхъ остановокъ могутъ быть сдѣланы во время полнаго круговращенія плечь около крупа. Если это упражненіе исполняется не торопясь и съ осторожностью, если легкость сопровождаетъ всѣ движенія, я ручаюсь за удивительные результаты. Всѣ ученики мои, занимающіеся сами по себѣ, и особы, практикующіяся только по моей книгѣ, часто испытываютъ неудачи или длительность въ выѣздкѣ своихъ лошадей; это происходитъ потому, что они слишкомъ скоро переходятъ отъ одного упражненія къ другому. Чтобы подвигаться успѣшно, необходимо подвигаться медленно, вотъ главное правило, и если оно примѣняется съ благоразуміемъ, то слѣдствіемъ его—неизбѣжный успѣхъ.

Этимъ оканчивается работа на мѣстѣ; далѣе я объясню, какъ слѣдуетъ довершить смягченіе зада лошади, согласуя мало-по-малу силу его мускуловъ съ силою мускуловъ переда.

ОБЪ ОСАЖИВАНИИ (DU RECULER).

— Les caractères les plus sègmatiques ont leurs moments d'exaspération, quand ils sont poussés à bout.

— Les sciences ne rétrogradent momentanément que pour marcher ensuite avec plus de rapidité.

(*Passe-Temps équestres.*)

Отступательное движеніе, иначе, осаживаніе (reculer), есть упражненіе, важность котораго недостаточно оцѣнена, но которое однако же должно имѣть большое вліяніе на выѣздку лошади. Впрочемъ если бы его производили, руководствуясь старыми заблужденіями, то не достигли бы успѣха, потому-что не знали упражненій, которыя должны ему предшествовать. Осаживаніе существенно отличается отъ того неправильнаго отступательнаго движенія, которымъ лошадь идетъ назадъ съ сжатымъ крупомъ и вытянутою шею. Правильное осаживаніе смягчаетъ лошадь и придаетъ грацію и точность ея естественнымъ движеніямъ. Первое условіе для вѣрнаго оса-

живанія: сохранить лошадь въ рукѣ, то-есть, чтобы она была подѣ всадникомъ гибка, легка на передѣ и уравновѣшена во всѣхъ своихъ частяхъ, а это докажется совершенною легкостію лошади. Животное, поставленное въ такое положеніе, можетъ легко сообщить переднимъ и заднимъ своимъ оконечностямъ совершенно ровные подвижность и подъемъ.

При этомъ движеніи назадъ вполне оцѣнятся важность и необходимость смягченія шеи и бедеръ. Осаживаніе, сначала довольно трудное для лошади, постоянно будетъ клонить ее къ уничтоженію дѣйствій нашихъ рукъ—напряженностью своей шеи, и дѣйствій нашихъ шенкелей—принужденностью крупа, что и составляетъ ея инстинктивныя сопротивленія. Если мы не въ состояніи предупредить эти дурныя расположенія, то какъ же получимъ приливы и отливы тяжести, которые должны опредѣлять въ совершенствѣ исполняемое движеніе? Если побужденіе, направляемое для осаживанія лошади съ перѣда ея на задъ, переступить свои границы, то движеніе будетъ затруднительно, невозможно и дастъ поводъ животному къ насильямъ, внезапностямъ и сопротивленіямъ (защитамъ, *défenses*) сначала физическимъ, а потомъ нравственнымъ, всегда вреднымъ для его организаціи.

Съ другой стороны, перемѣщенія круна, нарушая отношеніе, которое должно существовать между соотвѣтственными силами переда и зада лошади, препятствуютъ также хорошему выполненію осаживанія. Предварительное упражненіе, которому мы подвергали крунь, облегчить средства удержать его на одной линіи съ плечами, для поддержанія перенесенія (translation) силъ и тяжести.

Начиная движеніе, всадникъ долженъ прежде всего убѣдиться, на одной ли линіи бедра лошади съ ея плечами, и легка ли она въ рукѣ; потомъ онъ осторожно приближаетъ шенкеля, чтобы сообщаемое ими дѣйствіе задѣ лошади, принудило бы одну изъ заднихъ ногъ двинуться, и чтобы тѣло лошади не уступило прежде шеи. Тогда только давленіе мундытучныхъ удиль, заставляя лошадь принять вновь равновѣсіе на задѣ, произведетъ первый пріемъ (le premier temps) осаживанія. Коль-скоро лошадь повинуется, всадникъ немедленно отдаетъ руку, въ награду за послушаніе, и чтобы не насиловать дѣйствія переднихъ частей. Если крунь уклонится отъ прямой линіи, то это исправляется помощью шенкеля, а при нуждѣ и уздечнымъ поводомъ той стороны, куда подался крунь.

Опредѣливъ то, что называю истиннымъ осаживаніемъ, я долженъ сказать, что повимаю

подъ словомъ *оттягиваться*, *пятится* (*l'asculement*). Это движеніе слишкомъ тягостно для лошади, слишкомъ некрасиво и слишкомъ противоположно хорошему развитію ея организма, чтобы оно не поразило всякаго, хотя мало занимающагося берейторскимъ искусствомъ. Лошадь будетъ оттягиваться и пятиться всякій разъ, когда слишкомъ скоро переносятъ силы и тяжесть на заднюю часть ея; равновѣсіе тогда нарушается; грація, кадансъ и правильность—невозможны. Легкость и легкость! Вотъ основаніе всякаго хорошаго исполненія. Съ нею все возможно, какъ для лошади, такъ и для всадника. Послѣ этого понятно, что трудность ѣзды состоитъ не въ томъ, какое направленіе дать лошади, но въ томъ, какое положеніе заставить ее принять, чтобы уничтожить все препятствія. И въ самомъ дѣлѣ, лошадь выполняетъ,—но всадникъ располагаетъ. И такъ на немъ лежитъ отвѣтственность за всякое неправильное движеніе.

Достаточно восьми дней (по пяти минутъ въ урокѣ) для упражненія лошади въ осаживаніи (*reculer*), чтобы она пріучилась съ легкостью выполнять его. Въ первые разы достаточно сдѣлать одинъ или два шага назадъ; по мѣрѣ успѣховъ должно увеличивать число шаговъ, пока лошадь не будетъ идти назадъ такъ же легко, какъ и впередъ.

Тогда какой огромный успѣхъ сдѣлаемъ мы въ выѣздкѣ лошади! Вначалѣ, порочное строе- ніе животнаго, его природная напряженность мускуловъ (contraction), повсюду встрѣчае- мая сопротивленія, казалось, не могли быть побѣждены нашими усиліями. Безъ сомнѣнія, они были бы напрасны, если бы мы употреби- ляли дурные способы; но благоразумною по- степенностью въ нашихъ дѣйствіяхъ, уничто- женіемъ инстинктивныхъ силъ лошади, смяг- ченіемъ, отдѣльнымъ порабощеніемъ всѣхъ со- противляющихся частей, мы умѣли подчинить нашему вліянію цѣлый механизмъ такъ, что теперь можемъ совершенно владѣть имъ и со- общать гибкость, легкость и согласное дѣй- ствіе мускуламъ, которые, при дурномъ распо- ложеніи ихъ, противопоставлялись бы другъ другу. Впослѣдствіи, когда я буду говорить объ общемъ распредѣленіи занятій, увидятъ, что достаточно восьми или десяти дней для полученія этихъ важныхъ результатовъ.

Справедливо ли я говорилъ, что если не отъ меня зависитъ измѣнить дурное строе- ніе лошади, то я тѣмъ не менѣе могу остановить дурныя послѣдствія ея физическихъ недостат- ковъ, и приготовить ее красиво и естествен- но выполнять ту же работу, какую выпол- няетъ превосходно-сложенная лошадь? Смяг- ченіемъ частей животнаго, на которыя гад-

никъ дѣйствуетъ, чтобы овладѣть и управлять лошадью, приспособленіемъ ихъ безъ затрудненія и сопротивленія уступать сообщаемымъ впечатлѣніямъ, я фактически уничтожилъ ихъ твердость (*roideur*) и возстановилъ центръ тяжести на его надлежащемъ мѣстѣ, на срединѣ корпуса. Сверхъ того я разрѣшилъ самое важное затрудненіе въ берейторскомъ искусствѣ: *прежде всего, подчинять вліянію тѣ части, на которыя непосредственно дѣйствуетъ всадникъ, чтобы этимъ приготовить ему несомнѣнные способы дѣйствія на лошадь.*

Только уничтоженіемъ инстинктивныхъ силъ и смягченіемъ различныхъ частей лошади достигаютъ этого. Такимъ образомъ, всѣ движущія части (*les ressorts*) животного предоставляются въ распоряженіе человѣка; но одного этого пріобрѣтенія недостаточно, чтобы сдѣлаться искуснымъ берейторомъ. Употребленіе предоставленныхъ ему силъ, для исполненія разныхъ аллюровъ, требуетъ много изученія и искусства (1). Въ слѣдующихъ главахъ я поясню, какимъ правиламъ нужно слѣдовать при употребленіи силъ лошади; эту же главу окончу краткимъ перечнемъ постепеннаго труда, необходимаго для смягченій.

(1) Большое число любителей думали, что достаточно прочесть мою книгу, чтобы примѣнить къ практикѣ изложенныя въ ней правила. За исключеніемъ нѣкоторыхъ счастливыхъ организацій, я не думаю, чтобы бы-

РАБОТА НА МѢСТѢ, ВСАДНИКЪ ПѢШКОМЪ.

ПЕРЕДЪ ЛОШАДИ.

1. Нагибаніе челюсти на право и на лѣво, употребляя мундштучныя удила.

2. Прямая (обыкновенная) нагибанія челюсти и пониженіе шеи. Этимъ пониженіемъ тѣмъ болѣе должно заниматься, тѣмъ неправильнѣе строеніе зада лошади. Необходимо уничтожать силы, препятствующія равновѣсію и правильнымъ движеніямъ. Посредствомъ легкости только мы можемъ достигнуть преобразованія лошади, и только подобными результатами достигается все изящное въ берейторскомъ искусствѣ.

3. Боковыя сгибанія шеи уздечными и мундштучными поводьями.

РАБОТА НА МѢСТѢ, ВСАДНИКЪ ВЕРХОМЪ.

1. Боковыя сгибанія шеи уздечными и мундштучными поводьями.

до возможно уснѣть въ практикѣ безъ пособіи учителя, который одинъ можетъ посвятить въ дѣйствія механизма, всегда слабо передаваемыя перомъ; тогда только чтеніе, разъясняющее предметъ, полезно. Присовокуплю, что нужно быть сверхъ того бзлокомъ, чтобы воспользоваться всѣмъ, мною написаннымъ.

2. Прямая нагибанія головы или *подбирае* (*ramener*) уздечными и мундштучными поводьями.

ЗАДЬ ЛОШАДИ.

3. Боковая выработка и мобилизація круца около плечь.

4. Круговращеніе плечь около бедеръ.

5. Согласованіе лошади (*effets d'ensemble*).

6. Сочетаніе механизма обѣихъ конечностей, то-есть переда и зада лошади, или *осаживаніе* (*reculer*).

Я помѣстилъ круговращеніе плечь около бедеръ въ перечень работы на мѣстѣ; но обыкновеннымъ пируэтамъ (*les pirouettes ordinaires*), какъ слишкомъ сложному и трудному движенію для лошади сбучаютъ ее только тогда, когда она пріобрѣтеть кадансъ на шагъ и на рыси, и когда она легко исполняетъ всѣ повороты (*les changements de direction*).

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ

ВСАДНИКОМЪ СИЛЪ ЛОШАДИ.

Le langage sans à-propos est un
bavardage en pure perte.

(*Passé-Temps equestres.*)

Когда инстинктивные силы лошади, посредствомъ смягченій, совершенно подчинились нашему вліянію, — тогда животное въ нашихъ рукахъ будетъ машиною, ожидающею для дѣйствія только нашего побужденія. Намъ, какъ распорядителямъ всѣхъ движущихъ силъ машины, слѣдуетъ сообразить ихъ употребленіе въ настоящихъ границахъ тѣхъ движеній, которыя мы хотимъ исполнить.

Молодая лошадь, сначала неповоротливая и неловкая въ употребленіи своихъ членовъ, требуетъ для развитія ихъ нѣкоторой осторожности. Здѣсь, какъ и во всемъ, мы будемъ наблюдать благоразумную постепенность.

которая требуетъ, чтобы прежде сложнаго начинали съ простаго. Предшествовавшею работою мы обезпечили наши средства дѣйствовать на лошадь; теперь мы должны заняться облегченіемъ ей средствъ исполненія, упражняя совокупность ея мускуловъ. Если животное отвѣчаетъ на пособія всадника челюстью, шеей и бедрами, если оно общимъ распределеніемъ своего корпуса уступаетъ сообщаемымъ ему побужденіямъ, если движенія конечностей его легки и правильны, то механизмъ цѣлаго будетъ вполне согласованъ на разныхъ аллюрахъ; это тѣ необходимыя качества, которыя составляютъ хорошую выѣздку (1).

О ШАГѢ.

Le calme est indispensable pour la méditation.
(*Passé-Temps équestres.*)

Шагъ есть главный изъ всѣхъ аллюровъ; на немъ пріобрѣтается кадансъ, правильность и

(1) Не нужно забывать, что рука и шенкеля имѣютъ также свою терминологию, краткость которой удивительна. Этотъ законническій языкъ выражается въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: *дурно; вотъ какъ нужно дѣлать; хорошо.* Достаточно всаднику научиться механически передавать смыслъ этихъ трехъ различныхъ выраженій, чтобы овладѣть всею конною ученостью и заставить себя понимать лошадь.

развитіе другихъ аллюровъ. Для достиженія же этихъ блистательныхъ результатовъ, всадникъ долженъ выказать столько же знація, сколько такта. Предшествующія упражненія приучили лошадь выдерживать согласованіе (*effets d'ensemble*), которое было бы невозможно прежде уничтоженія инстинктивныхъ сопротивленій, теперь намъ остается только дѣйствовать на недѣятельныя сопротивленія (*résistances inertes*), относящіяся къ тяжести животнаго; т. е. на силы, движущіяся только отъ сообщаемаго побужденія.

Прежде чѣмъ подать лошадь впередъ, должно увѣриться, легка-ли она, то-есть, подобрана-ли ея голова, гибка-ли шея, прямо-ли и ровно стоитъ крупъ. Потомъ слѣдуетъ постепенно приближать шенкеля, чтобы сообщить тѣлу побужденіе, для движенія; но не должно, слѣдуя правиламъ прежнихъ методъ, отдавать руку, (то-есть ослаблять дѣйствіе мундштука), потому-что тогда лошадь, не чувствуя никакого вліянія узды, лишилась бы своей легкости, мускулы ея подверглись бы напряженію и дѣйствія руки были бы обезсилены. Всадникъ долженъ помнить, что рука его должна быть для лошади непреодолимою преградою каждыйй разъ, какъ она захочетъ выйти изъ подобранаго положенія. Всякая подобная попытка животнаго должна сопровож-

даться болю, и только въ подобранномъ положеніи она должна находить довольство и покой (1). Хорошо исполняемое примѣненіе моей методы приспособляетъ всадника постоянно управлять лошадью полунатянутыми поводьями, исключая только, когда онъ захочетъ исправить неправильное движеніе, или замѣнить его другимъ.

(1) Во время моего пребыванія въ Берлинѣ, я видѣлъ примѣненіе берейторскаго искусства у Нѣмцевъ въ полномъ его объемѣ. Не имѣя никакого желанія критиковать, скажу только, что правила, преподаваемые въ Пруссіи, совершенно противоположны моимъ; такъ нѣкоторые офицеры, слышавшіе за отличныхъ кавалеристовъ, говорили мнѣ: мы хотимъ, «чтобы лошади наши шли изъ руки (т. е. впередъ, *soient en avant de la main*):» я же отвѣчалъ имъ, что мое желаніе, чтобы онѣ оставались за рукой (т. е. отставали передомъ, *derrière la main*) и шли впереди шенкелей (т. е. подавались крупомъ впередъ; *en avant des jambes*), такимъ образомъ, чтобы центръ лошади находился между рукою и шенкелями; только при этомъ условіи лошадь можетъ быть въ совершенной зависимости у всадника; движенія ея сдѣлаются граціозными и правильными, и она легко будетъ переходить отъ прибавленнаго алюра къ убавленному, постоянно сохраняя равновѣсіе; потому, говорилъ я имъ, что всякая лошадь, идущая впередъ изъ руки (*en avant de la main*)—всегда за шенкелями, (*derrière les jambes*); тогда она ускользаетъ отъ вашего управленія, что влечетъ за собою совершенное отсутствіе всякой красоты и правильности въ движеніяхъ; къ тому же, если строеніе ея порочно, то какъ вы можете этому? Дѣйствуя по вашему способу, вы никогда не получите результатовъ. Всѣ теоріи, примѣняемыя до меня, состоятъ въ томъ, чтобы, съ большимъ или меньшимъ трудомъ, давать направленіе инстинктивныхъ силъ лошади, а не измѣнять употребленіе ея силъ и переносить дурное расположеніе ея центра тяжести, что необходимо для установленія новаго равновѣсія; но эти результаты не могутъ получиться безъ примѣненія моихъ правилъ; конечно это непріятно моимъ противникамъ, но что дѣлать—все берейторское искусство лишь въ томъ и заключается.

Шагъ, какъ я уже сказалъ, долженъ предшествовать другимъ аллюрамъ, потому-что на шагу лошадь имѣеть три точки опоры, не нуждается въ такой дѣятельности, какъ на рыси или на галопѣ, и слѣдовательно легче управлять и согласовать ее. Послѣ первыхъ упражненій въ смягченіяхъ слѣдуетъ сдѣлать, въ видѣ отдохновенія, нѣскольکو туровъ вокругъ манежа шагомъ, причемъ всадникъ заботится только, чтобы лошадь шла съ подобранною головою. Мало-по-малу, работа его будетъ становиться сложнѣе: кромѣ легкости, онъ требуетъ отъ лошади правильности каданса, необходимыхъ для красоты всѣхъ аллюровъ.

Потомъ онъ начнетъ легкія противодѣйствія руками и шенкелями, чтобы согласить силы перада и зада лошади. Это упражненіе, приучая лошадь отдавать употребленіе своихъ силъ въ распоряженіе ѣздока, будетъ полезно какъ для образованія ея понятливости, такъ и вообще для ея развитія. Скольکو наслажденій опытному берейтору въ постепенномъ примѣненіи своего искусства! Лошадь, сначала упорная, нечувствительно покорится его волѣ, прищоровится къ его характеру и кончитъ тѣмъ, что сдѣлается его олицетвореніемъ. Берегись же всадникъ! Если твоя лошадь капризна, суетлива, причудлива, мы

въ правѣ сказать, что ты самъ не отличаешься обходительнымъ характеромъ и справедливостью своихъ дѣйствій.

Чтобы кадансъ и скорость шага были равны и правильны, необходимо, чтобы возбуждающія и умѣряющія силы, зависящія отъ ѣздока, были въ совершенномъ согласіи между собою. Положимъ, на примѣръ, что для того чтобы заставить лошадь идти впередъ шагомъ и сохранить ее легкою на этомъ аллюрѣ, всадникъ долженъ истратить силу, равную сорока фунтамъ, изъ коихъ тридцать для возбужденія къ движенію, а десять для приведенія и поддержанія головы лошади въ подобранномъ положеніи (*au galop*). Если шенкеля превышаютъ свое дѣйствіе, а руки не увеличиваютъ своего въ той же степени, то ясно, что превышеніе сообщенной силы можетъ пасть на шею, породить въ ней напряженность и уничтожить всякую легкость. Если же, напротивъ, рука подѣйствуетъ сильно, то это будетъ во вредъ силѣ, возбуждающей къ движенію; оно будетъ затруднено, скорость его уменьшится, а въ то же время положеніе лошади потеряетъ свою грацію и энергію.

Достаточно этого краткаго поясненія, чтобы понять, какое согласіе (*l'accord*) должно постоянно существовать между шенкелями и

руками. Понятно, что дѣйствіе ихъ должно измѣняться смотря по тому, что строеніе лошади принуждаетъ больше поддерживать: передъ или задъ ея; во всякомъ случаѣ правило остается то же, хотя отношеніе и измѣняется.

Пока лошадь не будетъ легка и гибка на ходу, до тѣхъ поръ должно упражнять ее на прямой линіи; но коль-скоро она приобрѣла легкость и увѣренность, должно заставить ее исполнять повороты (*changements de direction*) на право и на лѣво на ходу.

О ПЕРЕМѢНАХЪ НАПРАВЛЕНІЯ ИЛИ ПОВОРОТАХЪ.

(*DES CHANGEMENTS DE DIRECTION*).

Дѣйствіе рукъ при поворотахъ такъ просто, что не стоитъ о немъ говорить. Замѣчу только, что сопротивленія лошади всегда должно предупреждать, располагая ея силы такимъ образомъ, чтобы всѣ онѣ способствовали повороту. Слѣдовательно, постановка головы (*l'inclinaison de la tête*) дается уздечнымъ поводомъ той стороны, куда хотятъ повернуть лошадь, исполненіе же движенія производится дѣйствіемъ мундштука. Общее пра-

вило: всегда должно преодолевать боковыя сопротивленія шеи помощью уздечки, имѣя въ виду не начинать поворота прежде уничтоженія препятствія, которое ему мѣшало. Если дѣйствіе кистей (poignets) остается почти то же, какъ и прежде, то положеніе шенкелей (jambes) подвержено измѣненію: дѣйствіе ихъ будетъ діаметрально-противоположно тому, какое требовалось отъ нихъ прежнимъ берейторскимъ искусствомъ. Вотъ еще нововведеніе, столь естественное, что я не понимаю, какъ оно не было примѣнено до меня.

Мнѣ говорили, и я самъ сначала былъ того мнѣнія, что, *взявъ руку вправо и дѣйствуя правымъ шенкелемъ, лошадь поворачиваютъ на право.* Опытъ всегда предшествовалъ у меня разсужденію, и вотъ какимъ образомъ я убѣдился въ ложности этого правила:

Какъ-бы легко ни шла моя лошадь по прямой линіи, я замѣчалъ, что эта легкость уменьшалась на малыхъ вольтахъ, хотя наружный шенкель помогалъ внутреннему. Лишь только задняя нога лошади трогалась, чтобы слѣдовать за движеніями плечь на вольтъ, я тотчасъ ощущалъ легкое сопротивленіе. Тогда я рѣшился иначе дѣйствовать своими пособіями (les aides) и нажималъ сильнѣе шенкелемъ, противоположнымъ повороту. Въ то же время, вмѣсто того, чтобы вслѣдъ за

этимъ брать руку вправо, для постановки плечъ, я, помощью этой же руки, производилъ сначала необходимое противодѣйствіе съ цѣлю установить бедра и расположить силы такъ, чтобы равновѣсіе было удержано въ продолженіе цѣлаго движенія. Этотъ способъ вполне увѣнчался успѣхомъ, и я, отдавая себѣ отчетъ въ томъ какого рода должно быть отправленіе оконечностей (т. е. рукъ и шенкелей) при поворотахъ, нахожу этотъ способъ самымъ правильнымъ.

И дѣйствительно: напримѣръ при поворотѣ на право, задняя правая нога должна служить опорю и выносить всю тяжесть массы, въ то время какъ задняя лѣвая и переднія ноги будутъ описывать кругъ, болѣе или менѣе просторный. Слѣдовательно, чтобы движеніе было правильно и свободно—необходимо, чтобы ось (pivot), на которомъ вертится цѣлое, не измѣняла своего положенія, что неминуемо послѣдуетъ при дѣйствіи правою рукою и правымъ шенкелемъ. Тогда равновѣсіе разумѣется нарушено, и правильность поворота невозможна. Но есть однако же случай, гдѣ должно употреблять правый шенкель, для поворота на право, именно когда крупъ, во время поворота, приметъ слишкомъ вправо,—въ такомъ случаѣ правый шенкель долженъ нажимать гораздо сильнѣе лѣваго; потому-что поступаая

иначе, онъ представлялъ бы собою препятствіе, дѣлающее круговращеніе плечь около бедеръ затруднительнымъ и даже невозможнымъ. Это долженъ принять къ свѣдѣнію каждый всадникъ, чтобы умѣть найтись во всѣхъ подобнаго рода случайностяхъ и знать, что правила, даже не предполагающія исключеній, подвержены однако же нѣкоторымъ измѣненіямъ.

Коль-скоро лошадь свободно исполняетъ повороты (*changements de direction*) на шагѣ и держится совершенно легко, можно начать ѣздить ее рысью (*au trot*).

О РЫСИ.

La volubilité du langage ne doit pas en détruire l'harmonie ni diminuer la netteté des pensées.

(Passe-Temps équestres.)

Сначала ѣздить малою рысью, въ точности слѣдую правиламъ, какія предписаны для шага. Лошадь должно держать совершенно легко, при чемъ не нужно забывать, что чѣмъ живѣе аллюръ, тѣмъ болѣе животное расположено къ естественнымъ напряженіямъ мускуловъ (*contractions naturelles*). Рука, слѣдовательно, должна удвоить искусство, чтобы посто-

янно сохранять всю гибкость головы и шеи, не задерживая однако жъ стремленія, необходимаго для движенія. Шенкеля (*jambes*) помогаютъ рукѣ, и лошадь, заключенная между двумя этими преградами, препятствующими только ея дурнымъ расположеніямъ, вскорѣ разовьетъ всѣ свои прекрасныя свойства и вмѣстѣ съ равномернымъ движеніемъ, пріобрѣтетъ грацію, непринужденность и вѣрность хода нераздѣльныя съ легкостью цѣлаго.

Хотя многія лица, не взявшія на себя труда углубиться въ правила моеи методы, говорили, что она препятствуетъ большей скорости рыси, тѣмъ не менѣе доказано однако же, что лошадь, хорошо уравновѣшенная, можетъ идти рысью гораздо быстрѣе, чѣмъ та, которая не имѣетъ этого преимущества. Я доказывалъ это на опытѣ всякій разъ, когда меня о томъ просили, но напрасно старался я вразумлять что такое рысь, и какія необходимы условія для правильнаго выполненія ея? Такимъ образомъ на бѣгѣ, гдѣ я былъ судьей, мнѣ случилось уничтожить пари и доказать, что предполагаемые рысаки не шли рысью, но полуиноходью (*le traquenard*).

Необходимое условіе хорошаго рысака составляетъ совершенное равновѣсіе корпуса, — равновѣсіе, которое поддерживаетъ правильное движеніе ногъ и даетъ имъ ровныя подѣ-

емъ и вытягиваніе, съ такою легкостью, что животное не стѣсняется выполненіемъ всевозможныхъ поворотовъ, уменьшеніемъ аллюра, останавливаніемъ и прибавленіемъ скорости. Тогда не кажется, будто передъ лошади тащить за собою задъ ея, который отстаетъ сколько возможно; все дѣлается легкимъ и пріятнымъ для лошади, потому-что силы ея, хорошо согласованныя, позволяютъ всаднику располагать ими такимъ образомъ, чтобы онѣ подавали себѣ взаимную и постоянную помощь.

Трудно опредѣлить число лошадей изъ присылаемыхъ ко мнѣ для выѣздки, коихъ аллюры были такъ неправильны, что невозможно было сдѣлать и шага рысью. Нѣсколькихъ уроковъ было достаточно, чтобы пріучить ихъ къ правильнымъ аллюрамъ, и вотъ какими способами:

Трудность, испытываемая лошадыю, чтобы правильно держаться на рыси, происходитъ почти всегда отъ ея зада. Отъ слабости ли этой части, или отъ чрезмѣрнаго превышенія надъ нею силъ передъ—все же, такъ-какъ она получаетъ побужденіе и даетъ порывъ, дѣйствія ея какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ, остаются безсильными и слѣдовательно дѣлаютъ движеніе неправильнымъ (1). Стало-

(1) Я не согласенъ съ мнѣніемъ тѣхъ знатоковъ, которые полагаютъ,

быть причиною тому либо слабость въ одной части, либо превосходство силы въ другой. Средство исправленія въ обоихъ случаяхъ одно и то же: пониженіе шеи, которое, уменьшая преимущество переда лошади, возстановляетъ равновѣсіе между обѣими частями. Мы уже упражнялись этимъ смягченіемъ пѣшкомъ, легко будетъ получить его верхомъ. Здѣсь очевидна польза того отвѣснаго нагибанія, которое даетъ средство уравновѣсить силы двухъ противоположныхъ конечностей лошади и достигнуть правильности ихъ отправленія. Не-

что достоинства лошади, равно какъ и быстрота ея аллюровъ, зависятъ главнымъ образомъ отъ возвышенія загривка. Я полагаю, что для красоты лошади и для правильности ея движеній, необходимо, чтобы крупъ былъ въ уровень съ загривкомъ; таково строеніе прежнихъ англійскихъ лошадей. Нѣкоторыя лошади, находящіяся теперь въ модѣ и называемыя степными (*steeplechase*) сложены совершенно иначе: онѣ работаютъ нередомъ и возочуть задъ; лошади, низкія крупомъ или съ загривкомъ слишкомъ высокимъ относительно крупа, находили преимущество у старинныхъ берейторовъ: онѣ и въ настоящее время предпочитаютъ любителями верховой ѣзды. Нѣмецкіе берейторы также имѣютъ замѣтное расположеніе къ подобнаго рода лошадямъ, хотя онѣ слабы крупомъ, не могутъ имѣть совершенно равновѣсія и движенія ихъ неправильны. Этотъ порокъ сложенія до настоящаго времени былъ мало замѣчаемъ, онъ однако же весьма важенъ, потому-что значительно замедляетъ выѣзку лошади. И дѣйствительно, для уравненія движеній, необходимо въ такомъ случаѣ понижать шею, чтобы родъ рычага, который она образуетъ, служилъ къ облегченію слишкомъ обремененнаго заца лошади. Я долженъ сказать еще, что это измѣненіе положенія или равновѣсія получается только при помощи моихъ правилъ; я поясняю причину и послѣдствія и указываю въ то же время средства, не такъ ли должны бы дѣйствовать всѣ писатели?

реднія и заднія оконечности лошади, такимъ образомъ поставленной, будутъ имѣть время перейти отъ согнутаго къ вытянутому положенію, прежде чѣмъ тяжесть корпуса заставитъ ихъ озаботиться о поддержкѣ.

Хорошо понятое примѣненіе къ практикѣ этого и нѣкоторыхъ другихъ правилъ, развитыхъ въ моемъ сочиненіи, позволитъ поставить въ разрядъ отличныхъ тѣхъ лошадей, которыхъ, по ихъ порокамъ, можно бы назвать *клячами* (*rosses*), и которыхъ старинные методисты никогда бы не извлекли изъ ихъ ничтожества. Достаточно, для приспособленія лошади къ хорошей рыси, упражнять ее на этомъ аллюрѣ только пять минутъ въ продолженіе каждаго урока. Когда она пріобрѣтетъ необходимыя развязность и легкость, можно заставить ее выполнять обыкновенные пируэты (*pirouettes ordinaires*), равно какъ и боковыя движенія (двумя слѣдами, *de deux pistes*) на шагъ и рыси. Я сказала, что въ началѣ достаточно пяти минутъ для рыси, потому что хорошее выполненіе зависить не отъ продолжительности, но отъ правильности упражненій. Къ тому же было бы опасно продолжать это занятіе свыше опредѣленнаго мною времени, потому что этотъ аллюръ требуетъ довольно значительнаго перемѣщенія силъ, и животное уже ранѣе подвергается довольно трудному

упражненію. Лошадь охотнѣе подчиняется¹ умереннымъ требованіямъ, и самая понятливость ея, свыкаясь болѣе съ удобоисполнимою постепенностью, ускорить успѣхъ. Лошадь безъ отвращенія и спокойно подчиняется труду, не представляющему ей ничего особенно-тягостнаго, и такимъ образомъ можно продолжать выѣздки ея не только до совершенства, не ослабляя физической организаціи, но приводя сверхъ того въ нормальное состояніе органы, которые могли бы пострадать отъ насильственной работы. Это правильное развитіе всѣхъ органовъ лошади придасть ей, вмѣстѣ съ граціею, силу и здоровье, продлить такимъ образомъ жизнь ея и съ избыткомъ вознаградить труды и старанія истиннаго берейтора.

О СРЕДОТОЧИВАНИИ

ВСАДНИКОМЪ СИЛЪ ЛОШАДИ.

Faute de développement des facultés, on ne trouve qu'un esprit ordinaire là ou il y avait un génie.

(*Passe-Temps équestres.*)

Мы понимаемъ теперь, что единственное средство получить кадансъ и правильность шага и рыси, состоитъ въ поддержаніи лошади совершенно легкой на этихъ аллюрахъ. Когда достигнуть этой легкости въ движеніяхъ по прямой линіи и на прямыхъ и кругообразныхъ поворотахъ, тогда не трудно будетъ сохранить ее и на упражненіяхъ двумя слѣдами (*sur deux pistes.*)

ОБЪ АТАКАХЪ (DES ATTAQUES.)

La sévérité a sa gradation; aussi est-ce une
arme perfide en de mauvaises mains.

(*Passé-Temps équestres*).

Атаки, говорятъ писатели и учителя берейторскаго искусства, служатъ наказаніемъ лошади, когда она не отвѣчаетъ на шенкеля, или не идетъ на предметъ, котораго боится. По мнѣнію ихъ, шпора не есть помощь, но средство наказанія; я же полагаю, что это вспомогательная сила, безъ которой невозможно было бы выѣздить совершенно какую-бы то ни было лошадь. Какъ! скажутъ мнѣ,—вы шпорите лошадей щекотливыхъ, пылкихъ, полныхъ силы и огня, лошадей, которыя по энергической своей организаціи способны заносить, несмотря на самыя строгія удила и сильныя руки! Да, и шпорою я умѣрю порывъ этихъ слишкомъ горячихъ животныхъ, и остановлю на мѣстѣ ихъ неудержимое движеніе. Шпорою, съ помощью руки разумѣется, я исправляю недостатки природы и выѣзжу самое неукротимое животное.

Еще задолго до изданія въ свѣтъ моего *Умозрительнаго Словаря берейторскаго искусства*

(*Dictionnaire raisonné d'Équitation*) я убѣдился въ превосходныхъ дѣйствіяхъ атакъ (*des attaques*), но не рѣшался излагать ихъ, напуганный словами одного моего пріятеля, свидѣтеля успѣховъ, показавшихся ему удивительными: «Это чрезвычайно! Это удивительно! воскликнулъ онъ; но это бритва въ рукахъ обезьяны». Правда, употребленіе атакъ требуетъ благоразумія, такта, постепенности, но зато и дѣйствія ихъ неодолимы. Теперь, когда я очевиднымъ образомъ доказалъ дѣйствительность правилъ моей методы,—теперь, когда я вижу, что самые сильные мои противники становятся самыми жаркими защитниками моихъ правилъ, я не боюсь развить способъ, который почитаю однимъ изъ лучшихъ результатовъ моихъ долгихъ изысканій о берейторскомъ искусствѣ.

Чувствительность боковъ у всѣхъ вообще лошадей одинакова, точно такъ же, какъ и чувствительность рта ихъ (1), то-есть: непосредственное вліяніе шпоры, съ самою ничтожною разницею, дѣйствуетъ одинаково на всѣхъ ло-

(1) Въ одной брошюркѣ г. д'Ора (d'Aure), направленной противъ правилъ моей методы, авторъ этого ученаго сочиненія утверждаетъ, что невозможно увеличить или уменьшить чувствительность у лошади. Если бы этотъ строгій судья не думалъ унижить свое достоинство, предпринявъ выѣздку дурно сложенной лошади и наблюдая за нею до окончательнаго обученія, слѣдуя изложеннымъ въ моей книгѣ правиламъ, тогда онъ вполнѣ могъ бы убѣдиться въ измѣненіи, произшедшемъ въ равновѣсіи ло-

шадей. Я уже доказалъ, что отъ устройства беззубаго края (*bagges*) нижней челюсти, нисколько не зависятъ сопротивленія въ рукѣ. Ясно, что если у лошади, имѣющей морду поднятою, сила сопротивленія равна шести пудамъ, то эта сила уменьшится до трехъ пудовъ когда голова ея будетъ подобрана вполвину; до одного съ половиною пуда—когда она болѣе приблизится къ отвѣсному положенію, и до нуля—когда она будетъ совершенно подобрана, разумѣется съ условіемъ совершенной подвижности челюсти. Слѣдовательно, предполагаемая тугоуздость происходила отъ дурнаго положенія, даннаго головѣ твердостью шеи и дурнымъ строеніемъ поясницы и бедеръ лошади. Если мы внимательно прослѣдимъ причины, производящія такъ-называемую чувствительность боковъ, то убѣдимся, что онѣ имѣютъ почти тотъ же источникъ.

шади, а слѣдовательно и въ той быстротѣ, съ какою она принимаетъ положенія, необходимыя для движеній. Этихъ-то трудностей не постигали старинная школа и ея представители, ихъ-то именно разъясняетъ авторъ новой metody. Г. д'Оръ (*d'Auge*), тутъ же добавилъ, что онъ не *выъзжаетъ лошадей*. Этого сознанія достаточно для убѣжденія публики, что онъ только вполвину выполняетъ условія, требуемыя отъ берейтора, потому-что берейторское искусство состоитъ въ обученіи людей и лошадей.

Если таковы познанія одного изъ первыхъ берейторовъ, то чего должно ожидать отъ знанія второстепенныхъ? Бѣдное берейторское искусство!

Безчисленное множество догадокъ, основанныхъ на предполагаемой мѣстной чувствительности боковъ лошади, необходимо должны были вредить успѣху ея выѣздки, потому-что эту чувствительность основывали на ложныхъ данныхъ. Бѣольшая или мѣньшая щекотливость животного происходитъ отъ его дѣятельности, порочнаго строенія и слѣдствія этого строенія—дурнаго положенія. Когда лошадь съ обыкновенною дѣятельностью, при длинной и слабой поясницѣ, имѣетъ испорченный отъ ѣзды задъ, то всякое отступательное движеніе для нея трудно, и влеченіе, располагающее ее ложиться на плечи, служить ей для избѣжанія болѣзненнаго прикосновенія шпору. Она прибѣгаетъ къ этому движенію всякій разъ, когда чувствуетъ приближеніе шпекелей всадника, и не будучи далеко чувствительною лошадью (*cheval fin*), она просто—испорченное, доведенное до отчаянія, животное. Понятно, что чѣмъ болѣе лошадь боится шпору, тѣмъ болѣе будетъ бросаться изъ руки и тѣмъ болѣе будетъ уклоняться отъ повиновенія. Отъ подобной лошади нужно всего ожидать: она будетъ пугаться самыхъ ничтожныхъ предметовъ потому только, что ей возможно избѣгать ихъ. Такъ-какъ страхъ ея происходитъ, такъ-сказать, отъ дурнаго положенія, которое ей позволяютъ принять, то

этотъ недостатокъ уничтожится по устраненіи производящей его причины. Нужно подчинить силы для предупрежденія всякаго перемѣщенія, отдѣлить *физическую* лошадь отъ *нравственной* и сосредоточить ея впечатлѣнія въ мозгѣ. Тогда только это бѣшеное животное лишено будетъ способности оказывать какое-либо сопротивленіе и обнаруживать свои необузданные порывы.

Лучшимъ доказательствомъ того, что поспѣшность, съ какою лошадь отвѣчаетъ дѣйствию шенкелей и шпоръ, происходитъ не отъ чувствительности боковъ ея, но отъ излишней дѣятельности, въ совокупности съ дурнымъ строеніемъ, служитъ то, что эта же самая дѣятельность не проявляется такъ быстро у хорошо сложенной лошади, и что она переноситъ атаки гораздо сноснѣе той лошади, равновѣсіе и организація которой хуже.

Но назначеніе шпоры состоитъ не въ одномъ только уменьшеніи излишней энергій горячихъ лошадей, ею можно также уничтожать влеченіе животнаго перемѣщать центръ своей тяжести слишкомъ впередъ или назадъ; шпору также можно употреблять для возбужденія тѣхъ лошадей, у которыхъ не достаетъ огня и жизни. У лошадей горячихъ силы зада превосходятъ силы перада, у лѣнивыхъ — обратно.

Теперь понятна быстрота однихъ, лѣньность и вялость другихъ.

Смягченіемъ мы совершенно уничтожили инстинктивныя силы лошади. Теперь мы должны заняться соединить эти силы въ центрѣ тяжести, т. е. на срединѣ корпуса животнаго; достигъ этого мы можемъ только хорошо согласованнымъ противодѣйствіемъ шенкелей и рукъ. Тѣ выгоды, которыя мы уже пріобрѣли надъ лошадыю, помогутъ намъ преодолѣть, при самомъ возрожденіи своемъ, всѣ сопротивленія, какія могли бы вывести ее изъ прямого положенія, необходимаго для полнаго успѣха этихъ противодѣйствій. Также необходимо приступать къ дѣлу съ извѣстнымъ тактомъ и послѣдовательностью, такъ, напри- мѣръ, чтобы шенкеля не передавали лошади такого побужденія, которымъ рука не можетъ тотчасъ же овладѣть и управлять. Я постараюсь въ краткомъ изложеніи разъяснить это правило.

Положимъ, что лошадь на шагу, употребляетъ силу въ 40 фунтовъ для того, чтобъ сохранить правильный аллюръ въ минуту послѣдующихъ противодѣйствій рукъ и шенкелей. Вскорѣ слѣдуетъ медленное и постепенное давленіе шенкелей, прибавляющее еще 10 фунтовъ къ побужденію аллюра. Такъ-какъ предполагается, что лошадь совершенно въ рукѣ, то ру-

ка тотчас почувствуетъ этотъ переходъ силъ, она должна овладѣть ими и обратить ихъ къ центру. Шенкеля, во все это время, продолжають нажимать для того, чтобы перемѣщенные силы, не возвратились обратно, что произвело бы бесполезный приливъ и отливъ силъ. Послѣдствіемъ такихъ направленныхъ противо-дѣйствій вскорѣ будетъ большое накопленіе силъ на срединѣ корпуса лошади, которое установитъ центръ тяжести силъ, и чѣмъ болѣе будутъ его увеличивать, тѣмъ болѣе будетъ терять лошадь свою инстинктивную напряженность. Когда давленіе шенкелей сдѣлается недостаточнымъ для полученія полного соединенія силъ, тогда нужно прибѣгнуть къ средству болѣе энергическому, то-есть къ атакамъ (*aux attaques*).

Атаки должны производиться тогда только, когда лошадь въ рукѣ; коль-скоро это получено, легко пресѣчь дѣйствіе, произведенное шенкелями въ пользу равновѣсія; но для этого нужно употреблять шпоры не разомъ и не размахивая шенкелями, но легко и осторожно. Всадникъ долженъ приблизить шенкеля такъ, чтобы шпора, прежде чѣмъ коснется боковъ лошади, находилась, если это возможно, не болѣе одной линіи отъ нихъ. Легкія атаки, которыми слѣдуетъ начинать, должны постоянно отзываться въ рукѣ; она должна энер-

гически поддерживаться, чтобы представить противодѣйствіе, равное силѣ, сообщаемой шпорою. Если бы какъ-нибудь рука не успѣла перехватить даннаго побужденія, то должно прежде всего озаботиться возстановленіемъ связи въ силахъ лошади и спокойствія въ ея движеніяхъ. Посредствомъ согласованія (*effets d'ensemble*), увеличиваютъ постепенно силу атакъ, пока наконецъ лошадь не будетъ въ состояніи выносить сильнѣйшія изъ нихъ, не оказывая ни малѣйшаго сопротивленія дѣйствию руки, не увеличивая скорости аллюра, и не двигаясь, если работаютъ на мѣстѣ.

Выѣзка лошади, приученной такимъ образомъ выносить атаки, почти на три четверти окончена, потому-что тогда свободно можно располагать всѣми ея силами. Сверхъ того центръ тяжести находясь тамъ, гдѣ силы соединяются, будетъ на надлежащемъ мѣстѣ, то-есть, на среднѣ тѣла лошади. Всѣ сжиманія мускуловъ животнаго, которыя имѣютъ отношеніе къ движеніямъ его, будутъ въ нашей полной зависимости, и мы легко можемъ сообщать тяжести тѣ перенесенія, которыя намъ необходимы для разныхъ аллюровъ.

Теперь легко понять, откуда происходятъ сопротивленія: лягаетъ ли лошадь, подымается ли на дыбы или заноситъ, причина тому постоянно заключается въ неправильномъ поло-

жевіи центра тяжести. Это неправильное положеніе происходитъ отъ порочнаго строенія лошади, котораго, конечно, нельзя передѣлать, но дѣйствія котораго всегда можно измѣнить. Когда лошадь лягаетъ, то центръ тяжести ея на плечахъ; когда она подымается на дыбы, то онъ на крупѣ; когда лошадь несетъ, то центръ тяжести слишкомъ впереди отъ середины корпуса. И такъ все вниманіе всадника должно быть обращено на сохраненіе центра тяжести на срединѣ корпуса лошади, потому-что тогда онъ избѣгнетъ сопротивленій и направитъ силы дурно сложенной лошади на надлежащее мѣсто, т. е. на то, какое онъ долженъ занимать при хорошихъ организаціяхъ. Поэтому-то я и говорю, что хорошо сложенная лошадь не можетъ ни оказывать сопротивленій, ни совершать неправильныхъ движеній; ей необходимы были бы сверхъестественныя усилія, чтобы нарушить согласіе своихъ силъ (пружинъ, *ressorts*) и дать неправильное положеніе центру тяжести. Слѣдовательно, говоря о необходимости дать лошади новое равновѣсіе, чтобы предупредить ея сопротивленія и придать красы безобразнымъ формамъ, я понимаю подъ этимъ сочетаніе силъ, о которомъ я говорилъ, или лучше сказать перевесеніе центра тяжести съ одного мѣста на другое.

Къ полученію этого результата должна клониться выѣздка лошади, и коль-скоро онъ достигнуть берейторомъ, то дарованіе его не подлежить никакому сомнѣнію, потому-что онъ превращаетъ уродливость въ грацію и сообщаетъ пріятность и легкость движеніямъ, бывшимъ до того тяжелыми и сбивчивыми (1).

Хорошо примѣненное употребленіе силъ всадника оказываетъ на лошадь также и нравственное вліяніе, ускоряющее результаты. Если побужденіе переданное шенкелями, встрѣчаетъ въ рукѣ энергію и искусство, необходимыя для правильнаго его направленія, то

(1) Я часто доказывалъ, что лошади, которыхъ считали лѣнвыми, неразвизанными въ плечахъ, вовсе не имѣютъ недостатка, какой въ нихъ предполагаютъ; другими словами, весьма рѣдко случается, чтобы онѣ до того были неразвиты въ плечахъ, чтобы это препятствовало правильности и быстротѣ аллюровъ, въ особенности рыси. Плечи лошади, если можно, сдѣлать подобное сравненіе, походитъ на крылья вѣтреной мельницы; возбужденіе, происходящее отъ спуска скакательныхъ суставовъ, замѣняетъ движущую силу. Безъ сомнѣнія существуютъ нѣкоторые мѣстные пороки, препятствующіе плечамъ, но случаи зтоя рѣдкы; если встрѣчаются недостатки въ строеніи лошади, то они происходятъ отъ зада. Что касается до меня, я никогда не встрѣчалъ лошадей съ неразвитыми плечами, которыхъ бы не сдѣлалъ развизанными въ продолженіе пятнадцати дней упражненій, по получасу въ день. Способъ зтотъ, какъ и все предлагаемое мною, весьма простъ: онъ состоитъ въ смягченіи шеи для скорѣйшаго пріобрѣтенія ввода въ руку (*mise en main*); потомъ помощью шенкелей (*jambes*) и легкихъ послѣдовательныхъ атакъ (*attaques*) задъ лошади подходить къ центру. Тогда скакательные суставы (*joints*), спускаясь, подаютъ массу впередъ съ большею энергіею, сообщаютъ плечамъ развизанность, которой нельзя было въ нихъ предполагать.

Боль, испытываемая животнымъ, будетъ всегда пропорціональна его сопротивленіямъ и собственный инстинктъ заставитъ его вскорѣ понять, какъ оно можетъ уменьшить, даже избавиться отъ этого противодѣйствія, быстро уступая тому, что отъ него требуютъ. Следовательно оно поспѣшитъ подчиниться требованію и даже предупредить наши желанія. Но повторяю, только тактомъ, восторожностью и умѣренностью можно достигнуть такого важнаго успѣха. При слишкомъ сильномъ дѣйствіи шенкелями, лошадь весьма скоро овладѣетъ вліяніемъ рукъ и приметъ вновь свое естественное положеніе, а вмѣстѣ съ нимъ и тѣ преимущества, какія оно даетъ дурнымъ ея склонностямъ къ обезсиленію всадника. Если же, напротивъ, рука представляетъ слишкомъ сильное сопротивленіе, то лошадь вскорѣ пересилитъ шенкеля и найдетъ въ этомъ положеніи средства къ защитѣ. Впрочемъ не должно опасаться этихъ затрудненій; онѣ тогда только дѣйствительно важны, когда ни одно раціональное правило не предлагаетъ средствъ къ уничтоженію ихъ. Хорошо понятое примѣненіе моеи методы дастъ средства каждому достигнуть этихъ результатовъ, до сихъ поръ считавшихся невозможными.

Когда животное будетъ приучено атаками къ подобнымъ противодѣйствіямъ, то шнорою

легко будетъ преодолѣть все сопротивленія, какія могли бы еще оказаться, потому — что причина этихъ сопротивленій заключается только въ передвиженіяхъ, (*oscillations*) или отдаленіи крупа, шпора же подводя заднія ноги лошади подъ средину корпуса, уничтожаетъ натянутое состояніе скакательныхъ суставовъ, которое могло бы препятствовать правильному отношенію силъ и хорошему распределенію тяжести.

Это-то средство, я употребляю, чтобы остановить мгновенно лошадей на прибавленномъ галопѣ, не вредя ей скакательнымъ суставамъ и заду. Объяснимъ это: такъ-какъ дѣйствіемъ скакательныхъ суставовъ, масса подвигается впередъ, то достаточно уничтожить это дѣйствіе, чтобы остановить порывъ. Шпора, подводя мгновенно заднія ноги лошади подъ животъ ея, уничтожаетъ ихъ дѣйствіе, если рука поспѣетъ во время, чтобы удержать лошадей въ этомъ положеніи. Тогда бедра (*les hanches*) сгибаются, крупъ понижается; тяжесть и силы располагаются въ самомъ благопріятномъ для свободнаго и согласнаго дѣйствія каждой части порядкѣ, и сила толчка, раздробленная такимъ образомъ, едва будетъ ощутительна для всадника и для лошади.

Если же, напротивъ, останавливаютъ лошадей прямо вліяніемъ руки, тогда скакательные су-

ставы будутъ отдалены и останутся за отвѣсною линією, неминуемо послѣдуетъ сильный толчекъ, тягостный животному и въ особенности вредный для его физическаго организма. Съ лошадьми же, которыя останавливаются, упираясь на удила, и съ вытянутою шеей, можетъ только справиться желѣзная рука, и онѣ потребуютъ противодѣйствія самыхъ огромныхъ силъ. Таковъ, напримѣръ, образъ дѣйствія Арабовъ, при остановкѣ лошадей своихъ убійственными удилами, которыя раздробляютъ даже челюсти ихъ. Эти животныя несмотря на прекрасныя свойства своихъ гибкихъ ногъ, не менѣе другихъ занятыя пороками. Каковы же должны быть слѣдствія подобнаго способа съ нашими французскими лошадьми?

Атаки (*attaques*) не должно начинать прежде нежели лошадь введена въ руку посредствомъ согласованія (*effets d'ensemble*); тогда только должно быть сдѣлано первое прикосновеніе шпорою. Для лошадей, очень раздражительныхъ, необходимо употреблять шпору съ круглыми репейками безъ всякихъ нарѣзокъ, и употреблять ихъ только послѣ самаго сильнаго нажатія шенкелей; полезно заниматься съ лошадьми такого рода исключительно примѣненіемъ шпору, то-есть приучать ихъ свободно отвѣчать на атаки, производя ихъ

вначалѣ только на мѣстѣ и на шагу, не требуя ничего болѣе. Такое благоразумное употребленіе шпоры даетъ непосредственные и прочныя результаты; но чтобы оно принесло существенную пользу, надобно достигнуть равновѣсія лошади. Шпору употребляютъ до тѣхъ поръ, пока лошадь не будетъ болѣе оказывать сопротивленія рукѣ и станетъ избѣгать давленія мундштучныхъ удилъ, приближая сама собою свой подбородокъ къ груди. Когда это повиновеніе достигнуто, атаки могутъ направляться на противодѣйствія, то-есть, противъ сопротивленій; но когда лошадь войдетъ въ руку, то должно тотчасъ же прекращать ихъ. Это средство имѣетъ двойную пользу: оно дѣйствуетъ морально и физически. Первые атаки производятся одною только шпорою, при выдерживаніи противоположнаго повода; эти крестообразныя противодѣйствія самыя правильныя и даютъ самыя быстрыя результаты. Когда лошадь будетъ повиноваться попеременно дѣйствіямъ шпоръ, тогда можно приучать ее къ прикосновенію обѣихъ шпоръ вмѣстѣ, но съ одинаковою постепенностью (1).

(1) Я никогда не думалъ, чтобы это средство, служащее однимъ изъ неправильныхъ способовъ, введенныхъ въ употребленіе всѣми берейторами, тягостно дѣйствовало на чувствительность въ некоторыхъ любителей искусства. Они рѣшились скорѣе повѣрить преувеличеннымъ и ошибочнымъ отзывамъ, нежели убѣдиться собственными глазами, что эта чу-

И такъ пристунайте къ дѣлу, госнода кавалеристы! Если вы будете слѣдовать моимъ правиламъ, то обѣщаю вамъ, что вашъ кошелекъ будетъ рѣже опустошаться продавцами лошадей, и что вы можете сдѣлать пріятными даже тѣхъ изъ вашихъ лошадей, которыя поселяли въ васъ лишь одно отвращеніе. Вы ободрите этимъ самыхъ директоровъ нашихъ конныхъ заводовъ, которые приишутъ своимъ заботамъ къ распространенію хорошихъ породъ: пріятность и граціозность въ лошадяхъ, которыя одно лишь ваше искусство можетъ имъ дать.

СПУСКЪ РУКИ (DESCENTE DE MAIN).

Спускъ руки совершенствуется лошадь въ ея легкости, онъ заставляетъ ее сохранять равновѣсіе безъ помощи поводьевъ. Гибкость, данная всѣмъ частямъ лошади, правильныя противодѣйствія рукъ и шенкелей удержи-

вущая мѣра—самая важная вещь въ мѣрѣ. Не должно ли пріучать лошадь отвѣчать атакамъ точно такъ же, какъ пріучаютъ ее повиноваться шенкелямъ и рукамъ? Не дѣйствіемъ ли легкихъ атакъ, непопавшихъ правильно и благоразумно, болѣе или менѣе приближаютъ заднія ноги лошади къ центру тяжести? Не тогда ли только можно усилить или ослабить спускъ скакательныхъ суставовъ для высокаго или большаго хода, или для остановки.

вають ее въ возможно лучшемъ положеніи. Чтобы убѣдиться въ дѣйствительности этого результата, нужно часто прибѣгать къ спуску руки (*descente de main*). Вотъ какъ это дѣлается: проведя правую рукою до оконечности поводьевъ и увѣрившись въ равенствѣ ихъ, послабляютъ ихъ въ лѣвой рукѣ, правая же медленно опускается съ поводьями къ передней лукѣ сѣдла. Дабы этотъ спускъ руки былъ правиленъ, нужно, чтобы лошадь не прибавляла и не уменьшала своего аллюра, и чтобы голова и шея ея постоянно находились въ правильномъ положеніи. Въ первые разы, когда лошадь будетъ такимъ образомъ предоставлена собственному произволу, она, можетъ быть, сдѣлаетъ только нѣсколько шаговъ, сохраняя то же положеніе и ту же степень скорости; для поддержанія ихъ всадникъ долженъ дѣйствовать сначала шенкелями, а потомъ рукою; частое повтореніе спуска руки вслѣдствіе легкости (*légèreté*) сообщитъ лошади тактъ, а всаднику самое тонкое чувство. Средства управленія, имъ употребляемая тотчасъ же возымѣютъ свое дѣйствіе, если только силы лошади предварительно приготовлены къ совершенному согласію. Спускъ руки долженъ дѣлаться сначала на шагъ, потомъ на рысь, и затѣмъ на галопъ. Эта обманчивая свобода до того дѣлаетъ лошадь довѣрчивою, что

она безсознательно приходитъ къ повинности, и волиѣ подчиняется нашему вліянію, полагая, что пользуется безусловною независимостью.

О СОБИРАНИИ (DU RASSEMBLER).

Le mérite ennoblit la pauvreté, séduit tout ce qui l'approche, et embellit tout ce qu'il touche.

(*Passe-Temps équestres.*)

Предшествующая работа облегчаетъ всадника въ достиженіи важнаго предмета верховой ѣзды — *собиранія* (*rassembler*). Ложныя правила, которымъ слѣдовали въ этомъ случаѣ, сдѣлали изъ лошади игрушку и жертву невѣжества всадника.

Я говорю во всеуслышаніе, что прежде меня не извѣли и понятія о собираніи и не умѣли опредѣлить его, потому-что его можно въ совершенствѣ исполнить лишь по послѣдовательномъ примѣненіи правилъ, которыя я раскрываю въ первый разъ. Никто не усумнится въ истинѣ моихъ словъ, когда узнаетъ, что для собиранія требуется:

I. Частное и общее смягченіе шеи и бедеръ.

2. Полное подбораніе (гашенег) проистекающее изъ этихъ смягченій.

3. Совершенное овладѣніе всадникомъ силами лошади, посредствомъ атакъ.

Но, какъ о средствахъ къ пріобрѣтенію этихъ различныхъ результатовъ не упоминалось ни въ одномъ сочиненіи о берейторскомъ искусствѣ, то не вправѣ ли я сказать, что до сихъ поръ не имѣли и понятія о собираніи? оно однако жъ составляетъ одно изъ неизбѣжныхъ условій выѣздки лошади: слѣдовательно я вправѣ повторить, что прежде меня не могли правильно выѣзжать лошадей порочнаго сложенія.

И дѣйствительно, какъ опредѣляется *собираніе* въ берейторскихъ школахъ? говорится: *Собираютъ лошадь, поднимая руку и держа лошадь въ шенкеляхъ*. Спрашиваю, къ чему послужить это положеніе всадника, когда подъ нимъ животное дурно сложенное, неразвязное и имѣющее всѣ природные недостатки? Это машинальное дѣйствіе рукъ и шенкелей, не приготовляя лошадь къ повиновенію, можетъ только удвоить сопротивленіе, потому-что предупреджая ее о требуемомъ отъ нея движеніи, не имѣють возможности расположить ея силы такимъ образомъ, чтобы принудить ее повиноваться.

Собирание (*le rassembler*), какъ его должно понимать, состоитъ въ соединеніи силъ въ центрѣ лошади, для облегченія обѣихъ конечностей ея и совершеннаго ихъ подчиненія вліянію всадника. Для поясненія же этого нѣсколько отвлеченнаго опредѣленія примѣромъ болѣе матеріальнымъ, я скажу, что собирание оказывается еще *наглядно* (*de visu*) приближеніемъ заднихъ ногъ лошади къ центру ея; такимъ образомъ я устанавливаю нѣсколько родовъ собираній, необходимыхъ для легкости и точности разныхъ аллюровъ, а также для нѣкоторыхъ манежныхъ упражненій. Для бѣльшей ясности, я принимаю слѣдующій масштабъ:

Я долженъ сказать еще разъ что, прежде чѣмъ лошадь можетъ быть подвергаема дѣйствіямъ *собиранія* (*rassembler*), она должна быть совершенно въ рукѣ и привыкнуть къ атакамъ (*les attaques*); тогда легко будетъ убавлять ходъ переднихъ ногъ и увеличивать ходъ заднихъ. Первоначальныя дѣйствія со-

бирания, подводя заднія ноги лошади до степеней 1, 2, 3,—полезны для ровной и большой рыси, и для умѣренного голопа. Такого рода собираніе (*rassembler*) можетъ получиться, работая на шагъ сильно нажимаемыми шенкелями и отчасти слабыми атаками, причемъ рука должна ограничиться уничтоженіемъ напряженностей (*les contractions*), вредныхъ равновѣсію. Употребленіемъ этихъ средствъ можно достигнуть того, что заднія ноги лошади пріобрѣтутъ болѣе проворства, нежели переднія. Что же касается до собиранія болѣе полного, въ которомъ заднія ноги должны достигать степеней 4, 5, 6, 7, то для достиженія его должно останавливать лошадь и увеличивать противодѣйствія рукою и шенкелями или шпорами, до возможной степени подвижности заднихъ ногъ, не подаваясь впередъ, или же подаваясь весьма незамѣтно, затѣмъ удерживать лошадь въ этомъ положеніи дѣйствіемъ согласованія (*effet d'ensemble*). Частое повтореніе этого способа нечувствительно приведетъ къ совершенному собиранію, котораго естественныя слѣдствія: отчетливое, мѣрное и укадансированное піафе (*piaffer*). Если лошадь сложена хорошо, то собираніе получится легко, вскорѣ послѣ значительныхъ брейторскихъ трудностей, отъ него зависящихъ. Остается узрѣть, есть-ли возможность

преодолѣть ихъ съ лошадыю посредственнаго строенія, т. е. съ такою, которая имѣеть какой-нибудь изъ слѣдующихъ недостатковъ: короткій задъ, длинную и слабую поясницу, низкій или высокій въ отношеніи къ загривку крупъ, тощія ляшки, болѣе или менѣе согнутые скательные суставы, слишкомъ близкое или удаленное расположеніе ихъ, а также слишкомъ большая или недостаточная ихъ дѣятельность; я долженъ сознаться, что такого рода лошади представляютъ большія затрудненія, но зато тотъ, который сумѣеть преодолѣть ихъ, докажетъ, что онъ не только искусный, но и даровитый берейторъ.

Я уже объяснилъ и доказалъ, что чувствительность рта у всѣхъ лошадей одинакова, и что слабость поясницы и дурное расположеніе зада лошади были единственными причинами оказываемыхъ сопротивленій. Дѣйствительно, если длина поясницы, напримѣръ, удаляетъ заднія ноги лошади отъ мѣста, которое онѣ должны занимать для правильности движенія, то сгибаніе и вытягиваніе скательныхъ суставовъ, принимающихъ тяжесть и подающихъ ее впередъ, могутъ производиться лишь съ трудомъ; чтобы помочь этимъ неудобствамъ, дѣлающимъ всякое хорошее обученіе невозможнымъ должно прибѣгать къ первоначальнымъ дѣйствіямъ собиранія, коль-

скоро вводить въ руку (*la mise en main*) полученъ; въ этомъ случаѣ заднія ноги лошади должны приближаться къ центру, и находиться на мѣстѣ, занимаемомъ обыкновенно лошадыми хорошо сложенными. Дѣйствительно, почему нѣкоторыя лошади противятся шеею и челюстью? потому, что поясница, бедра и скакательные суставы, дѣйствуя неправильно, препятствуютъ перенесенію тяжести, что производитъ движеніе. Это правило подтверждается тѣмъ, что чѣмъ болѣе лошадь имѣетъ отъ природы легкости и подвижности въ челюстяхъ, тѣмъ совершеннѣе ея строеніе; въ этомъ случаѣ разумеется всѣ части ея, какъ нельзя болѣе способны получить непосредственно полное равновѣсіе: равнымъ образомъ полное собраніе (*le rassembler complet*), легкое для хорошо сложенныхъ лошадей, неизмовѣрно трудно для посредственно сложенныхъ, потому-что, чѣмъ болѣе лошадь будетъ подавать заднія ноги впередъ, тѣмъ затруднительнѣе будетъ становиться движеніе, необходимое для сгиба ихъ, что производитъ подъемъ; слѣдовательно подобнаго рода лошади и представляютъ затрудненія, при выполненіи сложной и отчетливой работы; конечно, нельзя сказать, чтобы невозможно было достигнуть результата, но средства, которыя слѣдуетъ при томъ употреблять, должны быть строго методиче-

скія и надо владѣть большимъ тактомъ, скажу даже, что такая задача не будетъ имѣть вовсе успѣха, если всадникъ не будетъ слѣдовать моему методу въ малѣйшихъ ея подробностяхъ и въ полномъ объемѣ. Дурно сложенная лошадь, которую заставляютъ исполнять трудности, не совсѣмъ красива на взглядъ людей, незанимающихся вовсе берейторскимъ искусствомъ, но зато какъ она хороша въ глазахъ зрителей-знатоковъ и людей свѣдущихъ! Вотъ они, чудные результаты берейторскаго искусства! удивляйтесь! человекъ сдѣлалъ болѣе, нежели сама природа.

Полное собраніе (*le rassembler complet*), т. е. то, которое подводитъ заднія ноги къ степенямъ отъ 4 до 7, служитъ для пиаффрированія, для пассажей впередъ и назадъ, для укороченнаго голопа, въ родѣ теръ-а-теръ (*terre à terre*), для обыкновенныхъ пируэтовъ (*pirouettes ordinaires*), для галона назадъ и проч., и проч. При всѣхъ возвышенныхъ движеніяхъ, (*mouvements ascensionnels*), оно необходимо, потому-что въ этомъ положеніи скакательные суставы гнутся снизу вверхъ гораздо легче, нежели съ зада на передъ; это доказываетъ, что для лошади, вполне собранной, самыя сложныя движенія не затруднительны и не дѣлаютъ вреда ея стрессенію; по-

зы ея всегда вѣрны, точки опоры всегда точны и движенія всегда пріятны.

Собранная лошадь—тѣ же вѣсы, стрѣлкою которыхъ—всадникъ. Малѣйшій перевѣсъ на ту или другую изъ конечностей, замѣняющихъ чашки, заставитъ ихъ слѣдовать направлению, какое желаютъ имъ дать. Всадникъ пойметъ, что собираніе совершенно, когда онъ почувствуетъ, что лошадь готова, такъ-сказать, подняться на воздухъ. Этой-то работой придается животному блескъ, граціозность и величіе; это уже не та лошадь, она преобразована совершенно. Если мы должны были дѣйствовать сначала шпорой для полнаго сосредоточенія силъ, то впоследствии достаточно будетъ однихъ шенкелей, чтобы собрать лошадь, какъ это требуетъ кадансъ и подъемъ всѣхъ сложныхъ движеній.

Долженъ ли я совѣтовать быть умѣреннымъ въ своихъ требованіяхъ? Конечно, нѣтъ; если всадникъ не въ состояніи самъ собою понять и постичь всей тонкости такта и нѣжности способовъ, необходимыхъ для хорошаго примѣненія моихъ правилъ, то это послужитъ доказательствомъ, что онъ лишенъ всякой склонности къ верховой ѣздѣ; мои совѣты не помогутъ недостатку его природы.

VII.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ

ВСАДНИКОМЪ СИЛЪ ЛОШАДИ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ.)

La nature retire ses prodigalités à quiconque en abuse.

(*Passé-Temps équestres.*)

О ГАЛОПЪ.

Я уже сказала, что до сихъ поръ большая часть средствъ выѣздки лошади была непонята, и, если нужно новое доказательство въ подтвержденіе моего мнѣнія, то я почерпну его изъ безчисленныхъ заблужденій, предположеній и противорѣчій, клонившихся къ объясненію столь простаго движенія, какъ галопъ (*le galop*). Сколько разнорѣчій только о

томъ, какія средства надлежитъ употреблять, чтобы заставить лошадь идти съ правой ноги? Одинъ говоритъ, что для этого необходимо употреблять правый шенкель; другой, для той же цѣли, совѣтуетъ лѣвый шенкель, третій увѣряетъ, что это достигается равнымъ дѣйствіемъ двухъ шенкелей; — нѣтъ! серьезно отзываются другіе, нужно все предоставить лошади. О, конечно! случай такъ всемогущъ!

Какъ же отличить истину среди столькихъ противорѣчающихъ мнѣній? Къ тому же они вытекаютъ изъ заслуживающихъ довѣрія источниковъ; представители этихъ мнѣній пользовались почестями и званіями, приобретаемыми заслугами. Неужели же воѣ они ошибались до этого времени? Это невозможно, потому-что многіе изъ нихъ вмѣстѣ съ продолжительной практикой соединили самыя совершенныя познанія въ физикѣ, анатоміи, математическихъ наукахъ, и проч. и проч. Сомнѣваться въ подобныхъ авторитетахъ было бы столько же самонадѣянно, сколько и неосторожно; на это бы смотрѣли, какъ на оскорбленіе берейторскаго искусства. И такъ кавалеристы оставались при своемъ невѣжествѣ, а лошади при дурномъ равновѣсіи; и если, послѣ двухъ или трехъ-годовой практики, достигали того, что заставляли галопировать съ желаемой ноги нѣкоторыхъ лошадей, имѣв-

шихъ особенно-хорошую организацію, и заставляли ихъ потомъ перемѣнять ногу на известномъ пунктѣ, то въ послѣдствіи нужно было столько же времени, чтобы отучить лошадей отъ повторенія этого движенія на томъ же самомъ мѣстѣ (1).

Такимъ - то образомъ усвоиваются и вкореняются самыя ощутительныя заблужденія, пока наконецъ не явится какая-нибудь практическая голова, надѣленная частицей здравого смысла, которая разоблачитъ примѣненіемъ всѣхъ ученыхъ теорій своихъ предшественниковъ. Сначала пытаются отринуть знаніе нововводителя; но большинство, инстинктивно понимающее все то, что носитъ на себѣ печать истины, и судящее по тому, что видитъ, вскорѣ переходитъ на сторону нововводителя и уда-

(1) Въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи, изпечатанномъ въ *Spectateur militaire*, г. Огюсть Деларъ (Auguste Delerd), доказавъ отсутствіе прочнаго и дѣльнаго основанія и нелѣпность правилъ, характеризующихъ старинную школу, заключаетъ такъ:

«Гдѣ нѣтъ общаго основанія, тамъ метода невозможна. Какъ назвать систему, основанную только на множествѣ частныхъ случаевъ? Можно ли дать ей названіе метода? Не есть ли метода правильный и вѣрный ходъ задачи къ надлежащему рѣшенію? Такимъ-образомъ, когда послѣ самыхъ глубокихъ и разнообразныхъ изученій, послѣ самыхъ терпѣливыхъ и самыхъ полныхъ наблюденій, вы встрѣчаете постоянно неожиданныя результаты, непредвидѣнную развязку, то развѣ можете вы сказать, что у васъ есть метода? Берегитесь, всякая метода имѣетъ конецъ, а ваша система его не имѣетъ.»

ляется отъ его противниковъ, оставляя ихъ въ уединеніи съ тщетнымъ притязаніемъ.

И такъ, я обращаюсь къ большинству всадниковъ и говорю: или лошадь находится подъ вліяніемъ вашихъ силъ и подчинена вамъ совершенно, или же вы въ борьбѣ съ нею. Если, галопируя, она уноситъ васъ такъ, что вы не можете управлять ея движеніями, то это доказываетъ, что хотя она въ нѣкоторой степени и подчинена вашему вліянію, потому что не сбрасываетъ васъ, но однако же располагаетъ еще большею частью своихъ инстинктивныхъ силъ. Въ этомъ случаѣ между вами и лошадью завязывается постоянная борьба, сопровождаемая успѣхами и неудачами, и шансы которой зависятъ отъ темперамента и каприза животного, даже отъ его дурнаго или хорошаго пищеваренія. Перемены погъ при подобныхъ условіяхъ, исполняются только *перекидываніями (renversements)*, что затрудняетъ и обезображиваетъ движеніе и противно истинному берейторскому искусству.

Если же, напротивъ, животное до того подчинено, что безъ посредничества и помощи всадника не можетъ напрягать ни одной изъ своихъ частей, тогда онъ, по собственному произволу, управляетъ совокупностью силъ лошади, распредѣляетъ ихъ и тяжесть на ту

или другую часть, а слѣдовательно легко и скоро заставить исполнить перемѣны ногъ.

Намъ извѣстно, что напряженія (contractions) какой бы то ни было части лошади постоянно дѣйствуютъ на шею, и что твердость ея препятствуетъ правильному выполнению всякаго движенія. И такъ, если лошадь, прежде чѣмъ поднимется въ галопъ, приведетъ въ напряженное положеніе (roidit) одну изъ свѣихъ конечностей, а слѣдовательно и шею, то спрашиваю, какая польза отъ помощи того или другаго шенкеля всадника, или обоихъ вмѣстѣ, для побужденія лошади къ движенію съ правой ноги? ясно, что эти средства останутся безуспѣшны, пока не обратятся къ самому источнику сопротивленія, съ тѣмъ, чтобы преодолѣть и уничтожить его. Очевидно, что и здѣсь, какъ вездѣ, только мягкость и легкость могутъ облегчить исполненіе.

Если принужденность (contraction) какой-либо части лошади располагаетъ ее начать галопъ съ лѣвой ноги, а мы хотимъ, чтобы она шла съ правой, то должно употребить двѣ силы съ одной стороны, то-есть, лѣвый шенкель и лѣвую руку; назначеніе перваго дать побужденіе къ движенію, а второй — преодолѣть противное влеченіе лошади.

Но когда лошадь, совершенно гибкая и собранная (*rassemblé*), дѣйствуетъ только по побужденію, передаваемому ей всадникомъ, то онъ, чтобы заставить лошадь идти съ правой ноги, долженъ поставить ее въ положеніе, требуемое движеніемъ, расположивъ въ то же время силы ея такимъ образомъ, чтобы онѣ служили для поддержанія ея равновѣсія. Для этого онъ беретъ руку влѣво и нажимаетъ правымъ шенкелемъ. Отсюда видно, что средство, о которомъ я говорилъ прежде, полезное для лошади не вполнѣ согласованной, было бы вредно для лошади, силы которой расположены правильно, потому-что оно нарушило бы согласіе этихъ силъ.

Надѣюсь, достаточно этого краткаго объясненія, чтобы понять, что нужно основательно изучить предметъ, прежде чѣмъ подводить его подъ правила. И такъ, нѣтъ системы, для исключительнаго употребленія того или другаго шенкеля при подъемѣ лошади въ галопъ; но первое условіе какъ этого, такъ и другихъ движеній, состоитъ въ сохраненіи лошади гибкою и легкою, то-есть собранною (*rassemblé*), затѣмъ должно употреблять тотъ или другой двигатель, смотря по тому, сохраняетъ ли лошадь, при началѣ движенія должное положеніе, или хочетъ его избѣгнуть. Нужно также быть увѣреннымъ, что сила даетъ поло-

женіе лошади, но что только отъ положенія зависитъ правильность движеній.

Частый переходъ изъ галопа съ правой ноги на галопъ съ лѣвой, останавливая лошадь передъ перемѣною ноги, вскорѣ пріучить ее мѣнять ногу въ тактъ (1) (*du tact-au-tact*, т. е. черезъ темпъ). Въ особенности же должно избѣгать слишкомъ рѣзкихъ дѣйствій, которыя только сбиваютъ лошадь и заставляютъ ее терять легкость. Вспомнимъ, что эта легкость, которая должна предшествовать всѣмъ перемѣнамъ аллюра и поворотамъ; дѣлать пріятными, свободными и неизбѣжными всѣ движенія—есть главное условіе, котораго мы прежде всего должны стараться достигнуть.

Потому, что берейторы не поняли этого правила и не сознали, что первое условіе, чтобы заставить лошадь идти галопомъ, состоитъ въ уничтоженіи инстинктивныхъ силъ животнаго (силъ противодѣйствующихъ положенію, требуемому движеніемъ), они подвели этотъ предметъ подъ множество ошибочныхъ правилъ, не будучи даже въ состояніи указать настоящихъ средствъ ихъ примѣненія.

(1) Мнѣ случалось видѣть въ королевскихъ манежахъ въ Берлинѣ, прекрасно-сложенныхъ лошадей. Ѣзженныхъ въ продолженіе десяти лѣтъ искусными берейторами, которыя хотя и мѣняли ноги въ тактъ, но не иначе, какъ послѣ остановки: совершенно ли онѣ были вытяжены?—нѣтъ. Ихъ обученіе требовало еще многого.

О ПЕРЕПРЫГИВАНІИ ЧЕРЕЗЪ РОВЪ И БАРЬЕРЪ.

Les sentiments et l'intimité ne sont réels qu'autant qu'ils aident et secourent la bonne foi qui réclame leur assistance.

(*Passe-Temps équestres.*)

Хотя правила кавалерійской науки не могутъ одни придать всѣмъ лошадямъ энергію и крѣпость, необходимыя для перепрыгиванія черезъ ровъ или барьеръ, однако при помощи ихъ можно отчасти замѣнить недостатокъ къ тому естественныхъ стремленій лошади. Можно облегчить подъемъ и порывъ прыжка, давъ силамъ хорошее направленіе. Я не хочу этимъ сказать, что лошадь, надѣленная обыкновенными способностями, достигнетъ при этомъ движеніи той же высоты и той же ловкости, какъ лошадь хорошо сложенная, но она по крайней мѣрѣ, гораздо лучше разовьетъ всѣ средства своей организаціи.

Главное условіе заставить лошадь охотно исполнить этотъ трудъ. Если примѣнять послѣдовательно всѣ предписанныя мною правила обузданія инстинктивныхъ силъ лошади и

подчиненія ихъ вліянію нашихъ силъ, то по легкости, съ какою лошадь будетъ перепрыгивать, согласно желанію всадника, черезъ всѣ на пути встрѣчающіяся препятствія, можно убѣдиться въ пользѣ этой постепенности. Впрочемъ не слѣдуетъ, въ случаѣ сопротивленія лошади, прибѣгать къ рѣзкимъ мѣрамъ, какъ наприкладъ, къ бичу, а также возбуждать животное криками: это только можетъ подѣйствовать на нее морально, напугать ее. Мы должны физически подготовить лошадь повиноваться намъ, потому — что этимъ только средствомъ можно заставить ее понимать и исполнять. Должно вести борьбу спокойно и стараться преодолѣть противящіяся силы, дѣйствуя на нихъ непосредственно. Чтобы заставить лошадь прыгать, нужно ждать пока она будетъ повиноваться шенкелямъ и шпорѣ, дабы имѣть всегда вѣрное средство овладѣть ею.

Барьеръ долженъ лежать на землѣ, до тѣхъ поръ, пока лошадь безъ страха будетъ переступать черезъ него; потомъ поднимаютъ его на нѣсколько вершковъ, увеличивая постепенно высоту до той точки, пока лошадь въ состояніи перепрыгивать черезъ него безъ особенныхъ усилій. Переступить этотъ предѣлъ значило бы поселить въ лошади отвращеніе, чего тщательно должно избѣгать. Барьеръ

поднятый такимъ образомъ постепенно должно крѣпко утвердить для того, чтобы лошадь, расположенная къ лѣности, не пренебрегала препятствіемъ, которое она будетъ считать ничтожнымъ, коль-скоро ей удастся сбить его. Барьеръ не должно обвертывать ничѣмъ для уменьшенія его твердости; нужно быть строгимъ тамъ, гдѣ требуется возможное; необдуманная снисходительность порождаетъ злоупотребленія.

Передъ прыжкомъ, всадникъ долженъ укрѣпиться сколь возможно въ сѣдлѣ, для того чтобы корпусъ его не опередилъ движенія лошади. Его поясица должна быть гибка, ягодицы хорошо примкнуты къ сѣдлу, чтобы избѣжать толчка или сильнаго противодѣйствія. Ляжки и шенкеля, плотно обгибая корпусъ лошади, дадутъ возможность имѣть ее въ своей власти. Рука должна держать поводья такимъ образомъ, чтобы чувствовать ротъ лошади и судить о выполненіи побужденія. Въ такомъ положеніи всадникъ ведетъ лошадь на препятствіе; если, подходя къ нему, она не измѣнитъ аллюра, то легкое противодѣйствіе рукъ и шенкелей облегчитъ подъемъ переда и порывъ заднихъ частей. Коль-скоро лошадь поднялась, рука пріостанавливаетъ свое дѣйствіе, чтобы быть наготовѣ, когда переднія

ноги станутъ на землю, не допустить ихъ согнуться подъ тяжестью тѣла.

Довольно исполнить нѣскольکو прыжковъ, согласно съ средствами лошади; въ особенности должно избѣгать принужденія перепрыгивать черезъ препятствія свыше силъ ея. Я зналъ весьма хорошихъ скакуновъ, которые такимъ принужденіемъ до того были запуганы, что никакія усилія не могли заставить ихъ перепрыгнуть чрезъ высоты или дистанціи, вполнину менѣе тѣхъ, какія они легко перепрыгивали вначалѣ.

О ПИАФФИРОВАНИИ (DU PIAFFER).

La persévérance et le savoir peuvent donner à la nature informe la noblesse et l'harmonie.

(Passe-Temps équestres.)

До сихъ поръ берейторы утверждали, что лошади могутъ исполнять только ограниченное число движеній, зависящее отъ натуры ихъ, и что если и встрѣчаются такія, которыхъ можно заставить исполнять высокое и блистательное или низкое и ускоренное піаффе (*un piaffer*), то много такихъ, которымъ эта ра-

бота вовсе недоступна. Ихъ сложеніе, говорятъ они, не позволяетъ имъ этаго; стало-быть такъ хотѣла природа; развѣ не должны мы склоняться предъ этимъ верховнымъ судьей и уважать его законы? Такое мнѣніе конечно удобно для оправданія собственнаго невѣжества, но не менѣе того оно ложно. Безъ сомнѣнія они были бы правы, если бы лошадь выходила прямо изъ рукъ Творца; тогда части ея были бы математически пропорціональны и точны, и берейторскому искусству не оставалось бы въ ней ничего исправлять; но разумъ человѣческой, отъ природы подверженный слабости уничтожать, подъ предлогомъ усовершенствованія, къ несчастію находить средства изуродовать твореніе природы. Слѣдовательно цѣль науки должна состоять въ томъ, чтобы приблизить лошадь къ первобытному ея положенію и дать ей тѣ движенія, которыя свойственны хорошо устроеннымъ организціямъ.

Можно заставить всякую лошадь тѣаффировать, и я докажу, что при этомъ въ особенности, не пересоздавая творенія природы, не нарушая строенія костей или мускуловъ животнаго, можно исправить недостатки и измѣнить порочное расположеніе, происходящее отъ дурнаго строенія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что лошадь, у которой силы и тяжесть

соединены на одной изъ ея конечностей, не въ состояніи будетъ красиво и ровно выполнять піаффе (piaffer). Но постепенная работа и наконецъ собраніе (le rassembler) представляютъ намъ средства отстранить и это неудобство. Мы можемъ соединить всѣ эти силы на срединѣ тѣла и привести заднія ноги лошади болѣе или менѣе ближе къ центру, что и составляетъ собраніе (le rassembler); лошадь, которая въ состояніи выполнить его въ совершенствѣ, соединяетъ всѣ необходимыя условія для выполненія красиваго піаффе и всѣхъ вообще движеній высшей школы, къ которымъ, между прочимъ, принадлежатъ перемѣна ноги на воздухъ черезъ темпъ и на каждомъ темпѣ галопа.

Для правильности и красоты піаффированія необходимо, чтобы ноги лошади, движущіяся діагонально, подымались и опускались на землю вмѣстѣ въ сколь-возможно большіе промежутки времени. Животное должно одинаково налегать какъ на руку, такъ и на шею всадника, чтобы равновѣсіе было совершенно сохранено. Когда центръ силъ такимъ образомъ находится на срединѣ корпуса, и когда лошадь совершенно собрана (rassemblé), достаточно, для достиженія піаффированія, сообщить лошади шевкелями легкое, но часто возобновляемое сотрясеніе (vibration). Подъ

словомъ сотрясение (vibration) я понимаю производимое всадникомъ возбужденіе жизненныхъ силъ лошади, переходящее за предѣлы обыкновеннаго (surexcitation).

Достигнувъ этого результата, даютъ лошади идти шагомъ; всадникъ же, постепеннымъ прикосновеніемъ шенкелей, возбуждаетъ слегка дѣятельность животнаго. Рука въ это время должна согласоваться съ шенкелями, дѣйствуя въ тѣ же интервалы, для того, чтобы оба эти двигателя, дѣйствуя совокупно, поддерживали рядъ едва замѣтныхъ движеній и произвели легкое напряженіе, которое должно распространиться по всему тѣлу лошади. Продолжающееся возбужденіе совокупности силъ сообщить оконечностямъ подвижность, вначалѣ неправильную, потому-что избытокъ дѣятельности, который требуется этою новою работою, мгновенно разстраиваетъ согласное отношеніе силъ. Но это общее дѣйствіе необходимо для пріобрѣтенія даже неправильной подвижности, потому-что безъ этого движеніе было бы безпорядочно и не было бы согласія въ движущихъ силахъ. Въ первые дни достаточно незначительной подвижности въ оконечностяхъ, причемъ слѣдуетъ останавливать лошадь каждый разъ, какъ только она подниметъ и опуститъ ноги, не подвигая ихъ слишкомъ впередъ, для того, чтобы поласкать ее, ободрить голосомъ и та-

кимъ образомъ успокоить чрезмѣрное возбужденіе (*surexcitation*), порождаемое въ ней требованіемъ, цѣли коего она еще не понимаетъ. Эти ласки однако жъ должно употреблять съ разборчивостью и только тогда, когда лошадь хорошо выполнитъ требуемое, въ противномъ случаѣ, онѣ болѣе вредны, чѣмъ полезны; своевременная отдача руки и шенкелей еще важнѣе: она требуетъ большаго вниманія всадника.

Когда ноги лошади получаютъ необходимую подвижность, можно приступить къ уравненію и соразмѣренію ея каданса. И здѣсь старанія мои выразить перомъ степень тонкости, необходимой въ дѣйствіяхъ всадника, будутъ тщетны; они должны возобновляться съ необыкновенною точностью и своевременно. Помощью нажиманія то одного, то другаго шенкеля попеременно, онъ можетъ продлить боковыя передвиженія (балансировки) корпуса лошади, выдерживая ее на той или другой сторонѣ. Онъ долженъ пользоваться минутою, когда лошадь готовится поставить переднюю ногу на землю, чтобы дать ей почувствовать нажиманіе шенкеля съ той же стороны и помочь наклоненію животнаго въ ту же сторону. Если этотъ моментъ удачно схваченъ, лошадь будетъ балансировать медленно, и кадансъ получитъ тотъ высокій подъемъ, отъ

котораго зависятъ его краса и величіе. Эти своевременныя нажатія шенкелей трудны, и требуютъ большой практики; однако же результаты ихъ слишкомъ блистательны, чтобы всадникъ не долженъ былъ стараться умѣть употреблять ихъ во время.

Быстрое движеніе шенкелей всадника ускоряетъ піаффе (*le piaffer*). Слѣдовательно отъ всадника зависитъ большая или меньшая скорость каданса. Исполненіе піаффе тогда только блестяще и полно, когда лошадь исполняетъ его охотно, а это бываетъ, когда силы сохраняютъ связь и энергію, и когда положеніе сообразно съ требованіями движенія. И такъ крайне нужно хорошо знать употребленіе силы, необходимой для исполненія піаффе, чтобы не переходить за ея предѣлы; въ особенности же должно заботиться о сохраненіи собранія (*rassembler*), которое даже одно въ состояніи произвести движеніе безъ большаго усилія.

РАЗДѢЛЕНІЕ ТРУДА.

On doit tracer à l'avance son plan de conduite, pour que le chemin sinueux de la vie soit une route de bonheur.

(*Passe-Temps équestres.*)

Я объяснилъ всѣ способы для совершеннаго обученія лошади.

Я изложилъ вкратцѣ правила, которыя должны быстро подчинить лошадь вліянію всадника, сдѣлать ее пріятною и точною въ движеніяхъ, увеличить ея физическія силы и развить способности; надѣюсь, что я высказалъ много въ немногихъ словахъ; я обращалъ вниманіе только на слѣдствія, поясняющія причины, избѣгая тѣхъ мелочныхъ подробностей, которыя великія и важныя дѣла обрацаютъ

въ ничтожныя, хотя, можетъ-быть, и не лишенныя интереса.

Теперь остается мнѣ сказать, какъ долженъ распредѣлять свой трудъ берейторъ, чтобы связать между собою различныя упражненія и переходить постепенно отъ простаго къ сложному.

Два мѣсяца занятій, по два урока по полчаса въ день, то-есть сто-двадцать уроковъ, достаточны, чтобы молодую лошадь научить правильному исполненію всѣхъ предшествующихъ упражненій. Я нахожу необходимымъ два непродолжительныхъ урока въ день: одинъ утромъ, другой по полудни; они необходимы для пріобрѣтенія превосходныхъ результатовъ.

Въ молодой лошади поселяютъ отвращеніе, занимая ее слишкомъ долго упражненіями, которыя ее утомляютъ, тѣмъ болѣе, что способности ея недостаточно подготовлены, чтобы понимать все, что отъ нея требуютъ. Съ другой стороны, промежутокъ въ двадцать-четыре часа между уроками слишкомъ продолжителенъ, по моему мнѣнію, чтобы животное въ состояніи было припомнить на слѣдующій день то, что оно поняло наканунѣ.

Занятія раздѣляются на пять уроковъ, распредѣленныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

ПЕРВЫЙ УРОКЪ.

ВОСЕМЬ ДНЕЙ РАБОТЫ.

Первыя двадцать минутъ этого урока посвящаются работѣ на мѣстѣ, для нагибаній челюсти и сгибаній шеи; всадникъ, сначала пѣшкомъ, а потомъ верхомъ, долженъ упражнять лошадь въ указанной мною постепенности. Въ продолженіе послѣднихъ десяти минутъ, онъ заставляетъ лошадь идти шагомъ, не обращая вниманія собственно на аллюръ, но стараясь держать голову ея въ подобранномъ положеніи (*au gamener*). Онъ долженъ сдѣлать одну перемену направленія, чтобы ѣздить столько же на право, сколько на лѣво. На четвертый или пятый день всадникъ передъ движеніемъ лошади занимается первоначальною выработкою (*flexions*) крупа.

ВТОРОЙ УРОКЪ.

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ РАБОТЫ.

Первыя пятнадцать минутъ должно употреблять на смягченія (*assouplissements*) на мѣстѣ, включая и выработку крупа; потомъ начина-

ють осаживаніе (le reculer). Другая половина урока посвящается ѣздѣ по прямому направленію, заставляя лошадь одинъ или два раза идти самою малою рысью. Во второй половинѣ этого урока, всадникъ, продолжая обращать вниманіе на подбораніе (ramener) лошади, приступаетъ къ противодѣйствію рукъ и шенкелей, чтобы приготовить лошадь выносить согласованіе (effets d'ensemble) и дать правильность ея аллюрамъ. Также должно начинать повороты на шагъ, сохраняя подбораніе головы, и стараясь, чтобы при поворотѣ голова и шея лошади постоянно предшествовали другимъ ея частямъ.

ТРЕТІЙ УРОКЪ.

ДВѢНАДЦАТЬ ДНЕЙ РАБОТЫ.

Шесть или восемь минутъ должны быть употреблены для нагибаній и сгибаній на мѣстѣ; выработка зада лошади должна быть доведена до возможности исполненія полныхъ обратныхъ шпруэтовъ (pirouettes renversées). Затѣмъ слѣдуетъ осаживаніе (le reculer); остальная часть урока посвящается усовершенствованію шага и рыси, при чемъ на послѣднемъ аллюрѣ дѣлаютъ повороты. Всад-

никъ долженъ часто останавливать лошадь и внимательно наблюдать за сохраненіемъ подобраннаго положенія во время перемѣнъ аллюра или направленія. Такіе начинаютъ движенія двумя слѣдами (*de deux pistes*) на шагъ и круговращеніе плечь около бедеръ.

ЧЕТВЕРТЫЙ УРОКЪ.

ПЯТНАДЦАТЬ ДНЕЙ РАБОТЫ.

Послѣ пяти минутъ, посвященныхъ смягченіямъ на мѣстѣ, всадникъ долженъ повторить всѣ упражненія предыдущаго урока; затѣмъ приступаютъ къ атакамъ на мѣстѣ, чтобы упрочить подбораніе лошади (*le ramener*) и подготовить ее къ собранію (*le rassembler.*) Послѣ того возобновляются атаки на ходу, и когда лошадь будетъ переносить ихъ терпѣливо, переходятъ къ галопу. Для начала довольствуются четырьмя или пятью шагами и переходятъ въ шагъ, потомъ снова поднимаютъ лошадь въ галопъ, но уже съ другой ноги, конечно, въ такомъ только случаѣ, когда расположеніе лошади не требуетъ, чтобы ее упражняли въ галопѣ съ одной ноги болѣе, чѣмъ въ галопѣ съ другой. Переходя съ галона въ шагъ, нужно стараться, чтобы лошадь

не *рысила* (*sans trotliner*) и сохраняла легкость головы и шеи. Упражнение галопом должно производиться только въ концѣ каждаго урока.

ПЯТЫЙ УРОКЪ.

ПЯТНАДЦАТЬ ДНЕЙ РАБОТЫ.

Эти послѣдніе пятнадцать дней употребляются для доведенія до отличнаго выполненія предшествовавшихъ упражненій и для усовершенствованія галопа, до такой степени, чтобы лошадь на этомъ аллюрѣ могла легко исполнять всѣ повороты, перемѣны ногъ въ тактъ (*du tact-à-tact*, т. е. черезъ темпъ) и упражненія двумя слѣдами (*de deux pistes*). Затѣмъ можно начать упражненіе лошади въ перепрыгиваніи черезъ барьеръ и въ піаффированіи (*piaffer*.)

Такимъ образомъ въ два мѣсяца, какая бы ни была лошадь, мы достигнемъ того, на что требовалось прежде нѣсколько лѣтъ и все-таки получались несовершенные результаты. И я повторяю: какъ бы ни казался недостаточнымъ столь короткій срокъ времени, онъ произведетъ обѣщанные мною результаты, если во всемъ будутъ точно соображаться съ

правилами, мною излагаемыми. Я это доказалъ уже нѣсколько разъ, и многіе изъ моихъ учениковъ могутъ доказать то же самое.

Само собою разумѣется, что при распредѣленіи вышеозначенныхъ занятій, я основывался на общихъ наклонностяхъ лошадей. Берейторъ, обладающій нѣкоторымъ тактомъ, весьма скоро пойметъ измѣненія, которыя нужно сдѣлать сообразно особенной натурѣ лошади. Одна лошадь, напримѣръ, требуетъ болѣе или менѣе настойчивости въ сгибаніяхъ; другая въ осаживаніи (*le gesuler*); третья, лѣнивая и холодная (нечувствительная), сдѣлаетъ необходимымъ употребленіе атакъ ранѣе, нежели я указалъ. Все это дѣло смѣтливости; значило бы оскорблять своихъ читателей, допустивъ, что они не въ состояніи добавить подробностей, которыхъ къ тому же съ точностью опредѣлить невозможно. Всякій знаетъ, что существуютъ лошади раздражительныя (*irritables*) и дурно сложенныя, порочныя наклонности которыхъ могли сдѣлаться еще хуже отъ вліянія первоначальнаго дурнаго обученія. Съ такими лошадьми необходимо болѣе настойчивости въ упражненіяхъ смягченій и шагу. Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были легкія измѣненія, требуемыя различными наклонностями животныхъ, я утверждаю, что нѣтъ лошадей, которыя бы не выѣдились

по моей методѣ въ продолженіе указаннаго мною времени; я понимаю подъ этимъ, что двухъ мѣсяцевъ достаточно для совершеннаго приспособленія силъ лошади къ исполненію всякаго движенія; окончательная выѣздка будетъ зависѣть затѣмъ отъ вѣрнаго такта всадника. И дѣйствительно, моя метода заключаетъ въ себѣ то преимущество, что въ ней не полагается границъ успѣхамъ берейторскаго искусства, и что нѣтъ ни одной работы, возможной въ кавалерійскомъ отношеніи (*travail équestrement possible*), которую бы умѣющей надлежащимъ образомъ приспособлять мои правила не заставилъ исполнить свою лошадь. Я представлю убѣдительное доказательство въ подтвержденіе сказаннаго мною, объяснивъ шестнадцать новыхъ упражненій высшей ѣзды (*airs de manége.*)

ПРИМѢНЕНІЕ

ПРЕДЫДУЩИХЪ ПРАВИЛЪ КЪ ѢЗДѢ ЛОШАДЕЙ

ПАРТИЗАНА (Partisan), КАПИТАЛА (Capitaine), НЕПТУНА (Neptune) и БЮРИДАНА (Buridan).

— Les études premières bien comprises conduisent à l'érudition.

— Plus l'esprit a de consistance, plus il a de brillant et de justesse.

(Passe-Temps équestres.)

Лица, систематически отвергавшія успѣшность правилъ моеїи методы, необходимо также должны были отвергать показываемые имъ результаты. Конечно, надо было сознаться вмѣстѣ съ публикою, что моя работа въ Олимпійскомъ циркѣ (Cirque Olympique) была по-

ва и необыкновенна; но они относили мой трудъ къ причинамъ одна другой странѣе, утверждая притомъ, что наѣздническій талантъ всадника не имѣлъ вліянія на исполненіе упражненій лошадью. По мнѣнію однихъ я былъ новый Картеръ (Carter), приучающій къ повиновенію своихъ лошадей лишеніемъ ихъ сна и пищи; по мнѣнію другихъ, я связывалъ лошадямъ ноги веревками и держалъ ихъ въ такомъ положеніи, чтобы приготовить разыгрывать роли маріонетокъ въ кукольной комедіи; нѣкоторые воображали, что я обворожалъ ихъ силою взгляда. Наконецъ, нѣкоторое число публики, видя, какъ эти животныя шли въ тактъ подь звуки прекрасной музыки одного изъ моихъ друзей, г. Поля Кюзана (Paul Czuzent), серьезно утверждали, что эти лошади владѣли, въ высшей степени инстинктомъ мелодіи, и что, не будь кларнетовъ и тромбоновъ, они ничего подобнаго не могли бы исполнить. И такъ звукъ музыки производилъ гораздо больше вліянія на мою лошадь, чѣмъ я самъ! *ut* и *sol* повелѣвали животнымъ; но мои шенкеля и руки ничего не значили въ этихъ исполненіяхъ. Можно ли повѣрить, что подобныя нелѣпости высказывались людьми, которыхъ считали ѣздоками? Я допускаю, что мои способы не были поняты сначала, потому-что моя метода была нова, но прежде чѣмъ судить о ней та-

кимъ страннымъ образомъ, слѣдовало бы, кажется, стараться узнать ее.

Я нашелъ кругъ берейторскаго искусства слишкомъ ограниченнымъ, потому-что достаточно было хорошо исполнить одно движеніе, чтобы съ такою же легкостью исполнить и другія. Такимъ образомъ мнѣ доказали, что всадникъ, проходившій съ точностію по прямому направленію двумя слѣдами (*de deux pistes*) шагомъ, рысью и галопомъ, могъ также проходить головою или крупомъ лошади къ стѣнѣ манежа (*траверсъ* и *равверсъ*), а также плечомъ во внутрь (*иліе*), исполнять обыкновенные и обратные повороты (*les voltes ordinaires ou renversées*), перемѣны (*les changements*) и контръ-перемѣны направленій (*les contre-changements de mains*), и проч. и проч. Что же касается до *піаффированія* (*piaffer*), то исполненіе его зависѣло, какъ я уже сказалъ, отъ природныхъ наклонностей лошади. Эта долгая и скучная работа имѣла разнообразіе только въ различныхъ названіяхъ движеній; достаточно было побѣдить одно затрудненіе, чтобы превозмочь все другія. Я создалъ новыя упражненія (*airs de manège*), исполненіе которыхъ требуетъ болѣе гибкости, болѣе связи и болѣе окончательной выѣздки лошади. Это мнѣ было легко съ моею системою; для убѣжденія же моихъ противниковъ,

что въ моей работѣ въ циркѣ не было ни магіи, ни тайны, я объясню какими средствами, чисто берейторскими, и даже не прибѣгая къ помощи пиляръ, капцуновъ и бичей, я заставлялъ моихъ лошадей исполнять шестнадцать манежныхъ упражненій (airs de manège), которыя кажутся столь необыкновенными.

1. *Мгновенное сгибаніе и поддерживаніе на воздухъ одной изъ переднихъ ногъ лошади, тогда какъ прочія ноги остаются на земль.*

Способъ заставить лошадь поднять одну изъ переднихъ ногъ, весьма простъ, коль скоро животное совершенно гибко и подобрано (гашенé). Чтобы заставить лошадь поднять, на примѣръ, правую ногу, достаточно слегка нагнуть ея голову на право, заставляя въ то же время тяжесть тѣла податься на лѣвую сторону. Всадникъ держитъ крѣпко оба шенкеля (лѣвый немного крѣпче праваго), для того, чтобы требованіе руки, приводящее голову на право, не подѣйствовало на тяжесть, и чтобы силы, удерживающія обремененную лѣвую часть, дали правой ногѣ лошади достаточно дѣятельности подняться съ земли. Повтореніе этого упражненія дастъ возможность лошади держать ногу поднятою, сколько угодно времени.

2. *Движеніе бедеръ. Лошадь стоитъ передними ногами на мѣстѣ, между тѣмъ какъ заднія*

попеременно балансируютъ съ одной на другую; поднятая задняя нога, исполняя свое движеніе съ лѣва на право, не опускается на землю и не становится въ свою очередь опорой, пока вторая задняя нога поднимется и будетъ исполнять потомъ то же самое движеніе.

Простое движеніе бедеръ, одно изъ тѣхъ упражненій, которыя я указалъ для первоначальнаго обученія лошади. Оно дѣлается сложнѣе усиливаніемъ попеременнонаго соприкосновенія шенкелей, до тѣхъ поръ, пока перемѣщеніе крупа съ одной ноги на другую не будетъ исполняться легко и такимъ образомъ, чтобы движеніе справа на лѣво и обратно не переступало одного шага. Эта работа сообщаетъ всаднику чрезвычайную точность такта и подготавливаетъ лошадь отвѣчать самымъ легкимъ требованіямъ.

3. *Мгновенный переходъ отъ медленнаго піаффе (piaffer) къ ускоренному и обратно.*

Приспособивъ лошадь къ полной подвижности ея ногъ, нужно лишь умѣть сообщить правильность ихъ движеніямъ. Только легкимъ и попеременнымъ нажиманіемъ шенкелей, всадникъ достигнетъ медленнаго піаффе (le piaffer lent); онъ можетъ ускорить его участіемъ нажатій шенкелями. Эти два піаффированія: медленное и скорое, могутъ быть

исполнены всѣми лошадыми, но какъ оно сопряжено съ большими затрудненіями, то для этого особенно необходимъ тактъ у всадника.

4. *Осаживаніе съ одинаковымъ подъемомъ ногъ, которыя въ одно и то же время отдѣляются и становятся на землю; движеніе это исполняется лошадыю съ такою же легкостью и свободою, какъ при движеніи впередъ.*

Осаживаніе (*le reculer*) не ново, но оно ново при условіяхъ, мною уже упомянутыхъ. Только помощію смягченія и вполне подобранаго положенія (*le ramener*) можно расположить корпусъ лошади такъ, что размѣщеніе тяжести будетъ совершенно правильно, и что оконечности пріобрѣтутъ энергію и дѣятельность совершенно одинаковыя. Тогда это движеніе станетъ такъ же легко и граціозно, какъ оно утомительно и безобразно, когда лошадь, вмѣсто того, чтобы осаживать, — *пятится назадъ (s'accule)*.

5. *Одновременное движеніе по діагонали двухъ ногъ лошади, стоящей на мѣстѣ; она, поднявъ двѣ противоположныя ноги свои, переставляетъ ихъ назадъ, потомъ вновь ставитъ на прежнее мѣсто и начинаетъ то же движеніе двумя другими ногами.*

Смягченіе и вводъ лошади въ руку (*la mise en main*) дѣлають легкимъ это движеніе. Когда лошадь не обнаруживаетъ болѣе сопро-

тивленія, она въ состояніи понимать самыя легкія побужденія всадника, назначеніе которыхъ въ этомъ случаѣ, перемѣщать какъ можно менѣе силу и тяжесть, чтобы только достигнуть подвижности двухъ противоположныхъ оконечностей. При повтореніи этого упражненія лошадь въ короткое время освоится съ нимъ. Обработка механизма выработаетъ и самую способность.

6. *Выдержанная рысь (trot à extension soulevée)*; лошадь поднимая ноги, несетъ ихъ впередъ и, прежде чѣмъ опускаетъ на землю, держитъ ихъ съ минуту на воздухѣ.

Способы, на которыхъ основывается моя метода, повторяются въ каждомъ простомъ движеніи, а тѣмъ болѣе въ движеніяхъ сложныхъ. Если равновѣсіе приобрѣтается только легкостью, то, на оборотъ, нѣтъ легкости безъ равновѣсія; только соединеніемъ этихъ двухъ условій лошадь легко можетъ развивать до крайнихъ предѣловъ свою рысь, и измѣнить совершенно свой первоначальный аллюръ.

7. *Извилистая рысь (trot serpentin)*; лошадь, вращаясь на право и на лѣво, посылъ пяти или шести шаговъ, дѣлаемыхъ ею по этимъ направленіямъ, возвращается на мѣсто своего отхода.

Это движеніе не представитъ никакого затрудненія, если умѣютъ лошадь сохранить въ ру-

кѢ, совершая на шагу и рыси сгибанія (Flexions) шен. Повяту, что подобная работа невозможна безъ этого условія. Нужно постоянно поддерживать шенкель, противоположный той сторонѢ, въ которую сгибають шею.

8. *Остановка на мѣсть, съ помощію шпоръ, лошади, идущей галопомъ.*

Когда совершенно смягченная лошадь удовлетворительно переноситъ атаки (les attaques) и собираніе (le rassembler), она можетъ исполнить остановку (temps d'arrêt), при вышеозначенныхъ условіяхъ. Остановку сначала дѣлають на маломъ галопѢ и послѣдовательно переходятъ къ исполненію на прибавленномъ. Сначала дѣйствуютъ шенкелями, подводя заднія оконечности лошади къ среднѢ ея корпуса, потомъ быстрое дѣйствіе руки, утверждая ихъ въ этомъ положеніи, немедленно останавливаетъ стремленіе (l'élan). Этимъ средствомъ берегаютъ организацію лошади, которую можно такимъ образомъ предохранить отъ поврежденій.

9. *Продолжительное движеніе на мѣсть одною изъ переднихъ оконечностей; лошадь, по желанію всадника, дѣлаетъ движеніе, которымъ она иногда выражаетъ свое нетерпѣніе.*

Это движеніе получается тѢмъ же способомъ, которымъ нога лошади удерживается поднятою. Въ послѣднемъ случаѢ, шенкеля

всадника должны постоянно нажимать, чтобы сила, которою удерживается поднятая нога лошади, производила достаточное дѣйствіе, тогда какъ для движенія, о которомъ говорится, нужно возобновлять дѣйствіе множествомъ легкихъ давленій, чтобы заставить двигаться ногу, которая поднята. Эта окончательность лошади вскорѣ пріобрѣтеть движеніе, подчиненное движенію шенкелей всадника, и если это послѣднее движеніе производится во время, то будетъ казаться, будто лошадь, движется посредствомъ механизма.

10. *Осаживаніе рысью или обратная рысь (reculer au trot)*. Лошадь сохраняетъ тотъ же кадансъ и ту же поступь, какъ и на рыси впередъ.

Первое условіе для выполненія рыси назадъ, состоитъ въ сохраненіи лошадыю ровнаго хода (cadence) и сколь возможно собраннаго положенія (le rassembler); второе заключается въ дѣйствіяхъ всадника. Онъ долженъ стараться, нечувствительно, посредствомъ согласованія (effets d'ensembles), давать перевѣсъ силамъ передъ надъ силами зада, не вредя гармоніи движенія. Изъ этого видно, что собраніемъ пріобрѣтается послѣдовательно шаффъ на мѣствъ и шаффъ назадъ, даже безъ помощи поводыевъ.

11. *Осаживаніе галопомъ или обратный галопъ (reculer au galop)* съ такимъ же темпомъ,

какъ и при галопъ впередъ; лошадь, поднявъ свои переднія ноги, вмѣсто того чтобы подавать ихъ впередъ, относитъ назадъ; какъ скоро передъ опустится на землю, задъ исполняетъ такое же отступательное движеніе.

Правило то же самое, какъ и для предыдущей работы; при совершенно собранномъ положеніи (*rassembler*), заднія ноги лошади до того будутъ приближены къ ея центру, что при поднятій переда, спускъ скакательныхъ суставовъ, будетъ дѣйствовать такъ-сказать, лишь снизу вверхъ. Эту работу легко исполняемую энергическою лошадью, не должно требовать отъ такой, которая не имѣетъ этого качества.

12. *Перемѣна ногъ при каждомъ темпѣ галопа (т. е. на каждомъ шагѣ).*

Понятно, что для исполненія этой трудной работы, лошадь должна быть пріучена исполнить въ совершенствѣ перемѣну ногъ въ тактъ. Прежде чѣмъ начать перемѣну ногъ при каждомъ темпѣ, заставляютъ лошадь исполнять эту перемѣну чрезъ каждые два шага. Все зависитъ отъ ея способности, а въ особенности отъ благоразумія всадника; съ послѣднимъ качествомъ можно превозмочь всякое препятствіе. Для исполненія работы со всею желаемою точностью, лошадь должна быть легка въ рукѣ и сохранять одинаковую степенъ

дѣятельности; всадникъ съ своей стороны долженъ избѣгать неловкихъ перекидываній (*brusques renversements*) переда лошади.

13. Обыкновенные пируэты (*pirouettes ordinaires*) на трехъ ногахъ, четвертая же, передняя, съ той стороны, куда совершается поворотъ, остается поднятою до конца пируэта.

Лошадь, выѣзженная по моему методу, должна уметь исполнять обыкновенные пируэты; я уже указалъ средство, какъ заставить ее держать поднятою одну изъ переднихъ своихъ оконечностей. Когда эти два движенія исполняются хорошо отдѣльно, легко будетъ соединить ихъ въ одно упражненіе. Приготовивъ лошадь къ пируэту, поднимаютъ ее передъ; затѣмъ отягощаютъ часть лошади, противоположную сторону, куда хотятъ повернуть, дѣйствуя на эту часть рукою и шенкелемъ. Шенкель всадника, находящійся внутри поворота, нажимая въ то же время, посылаетъ впередъ силы лошади и тѣмъ пренятствуетъ рукѣ произвести обратное дѣйствіе на лошадь.

14. Осаживаніе съ остановкою на каждомъ шагу; правая передняя нога лошади остается впереди вытянутою и неподвижною на все протяженіе, которое дѣлаетъ лѣвая передняя нога и обратно.

Это движеніе зависитъ отъ точности такта всадника, потому-что оно происходитъ отъ дѣй-

ствія силъ, которыхъ съ точностью нельзя опредѣлить. Хотя это упражненіе и не очень граціозно, но опытный всадникъ долженъ часто въ немъ практиковаться, чтобы умѣть соразмѣрять дѣйствія силъ и въ совершенствѣ знать всѣ оттѣнки своего искусства.

15. *Правильное piaffe (piasser) съ остановкою на трехъ ногахъ, между тѣмъ какъ четвертая остается поднятою.*

Исполненія этого упражненія точно такъ же, какъ при обыкновенныхъ пируэтахъ на трехъ ногахъ, можно достигнуть упражненіемъ въ піаффе и въ отдѣльномъ сгибаніи (flexion) ноги, сперва порознь, а потомъ соединивъ оба движенія вмѣстѣ. Останавливается же піаффе превращеніемъ мускульнаго сжиманія (contraction) въ трехъ ногахъ, оставляя его лишь въ одной. И такъ, чтобы приучить лошадь къ исполненію этого упражненія, достаточно вначалѣ останавливать ее во время піаффированія, заставляя продолжать сжиманіе только одною изъ ногъ ея.

16. *Перемила ногъ въ темпъ, съ разными интервалами, лошадь на мѣсть.*

Это движеніе приобретается тѣми же способами, какіе употреблялись при перемианіи ногъ въ темпъ, когда лошадь подавалась впередъ; но оно многосложнѣе, потому что только сообщитъ побужденіе такой именно

силы, чтобы опредѣлить движеніе ногъ, не трогая корпуса съ мѣста. Слѣдовательно это движеніе требуетъ много такта отъ всадника и можетъ быть исполнено только на совершенно выѣзженной лошади, но выѣзженной, какъ я это понимаю.

И такъ вотъ описаніе новыхъ манежныхъ упражненій (*airs de manège*) мною созданныхъ и часто исполняемыхъ въ присутствіи публики. Какъ видно, эта работа, казавшаяся столь необыкновенною, что даже не хотѣли вѣрить въ зависимость ея отъ берейторскаго знанія, дѣлается весьма простою и весьма понятною коль-скоро изучены правила моей методы. Нѣтъ ни одного изъ этихъ движеній, къ которому не примѣнялись бы правила, изложенныя въ этой книгѣ.

Но, повторяю, если я обогатилъ берейторское искусство новымъ и интереснымъ трудомъ, то я не думаю, чтобы этимъ положилъ послѣдній предѣлъ ему, и очень можетъ быть, что явится послѣ меня кто-нибудь, который, изучивъ мою систему и занявшись съ умомъ ея примѣненіемъ, превзойдетъ и меня на этомъ поприщѣ и къ полученнымъ результатамъ прибавитъ еще другіе. Десять лѣтъ тому назадъ, я въ первый разъ описалъ въ этомъ сочиненіи новыя манежныя упражненія (*airs de manège*) шести лошадей, ѣзженныхъ мною въ циркѣ:

послѣ того въ томъ же самомъ циркѣ я ѣздилъ двадцать другихъ лошадей, которыя исполняли каждая три или четыре новыхъ движенія, что составитъ около шестидесяти совершенно новыхъ маневрныхъ упражненій. Довольно сказать Гг. кавалеристамъ, что въ поэзи, въ музыкѣ, въ литературѣ, а теперь и въ берейторскомъ искусствѣ пути открыты и исполненіе возможно. Стоитъ подумать да поискать, а за находкой дѣло не станетъ.

КРАТНІЙ ОЧЕРКЪ МЕТОДЫ

ВЪ ВОПРОСАХЪ И ОТВѢТАХЪ.

Вопросъ. Что такое сила?

Отвѣтъ. Движущая мощь, происходящая вслѣдствіе мускульнаго сжиманія.

В. Что такое *инстинктивныя* силы?

О. Тѣ, которыя происходятъ отъ лошади, то-есть, которыми она сама располагаетъ.

В. Что такое силы *сообщенныя* (*transmises*)?

О. Тѣ, которыя происходятъ отъ всадника, и которымъ немедленно повинуются лошадь.

В. Что такое сопротивленія?

О. Сила, обнаруживаемая лошадью, помощью которой она старается одержать верхъ въ борьбѣ съ всадникомъ.

В. Прежде чѣмъ требовать какія-нибудь движенія, нужно ли уничтожить силы, которыми лошадь обнаруживаетъ сопротивленіе.

О. Безъ сомнѣнія, иначе сила всадника, долженствующая перемѣщать тяжесть массы, совершенно уничтожилась бы равнымъ ей сопротивленіемъ и всякое движеніе было бы невозможно.

В. Какими средствами можно преодолѣть сопротивленія?

О. Отдѣльнымъ и методическимъ смягченіемъ челюсти, шеи, бедеръ и поясницы.

В. Какая польза нагибаній челюсти?

О. Такъ-какъ рука всадника прежде всего оказываетъ вліяніе на нижнюю челюсть, то оно можетъ быть уничтожено или неполно, когда нижняя челюсть стиснута или сжата съ верхнею челюстью; кромѣ того, такъ-какъ въ этомъ случаѣ перемѣщенія корпуса лошади пріобрѣтаются съ трудомъ, то происходящія отъ того движенія будутъ также трудны.

В. Можетъ ли служить вѣрнымъ признакомъ совершеннаго нагибанія челюсти — *отжесываніе лошадыю удила?*

О. Нѣтъ; нужно чтобы лошадь *отпустила удила* (*lâche son frein*), то-есть, чтобы она разняла (добровольно), сколько возможно, обѣ свои челюсти.

В. У всѣхъ ли лошадей можетъ быть эта подвижность челюсти?

О. У всѣхъ безъ исключенія, если дѣйствуютъ съ сказанною постепенностію и если всадникъ не приметъ сгибанія шеи за нагибаніе челюсти. Хотя первое и полезно, но оно было бы недостаточно безъ совершенной дѣятельности челюсти.

В. Должно ли при прямомъ нагибаніи челюсти, въ одно время натягивать какъ мундштучные такъ и уздечные поводья?

О. Нѣтъ; нужно дать преимущество уздечкѣ (положеніе руки должно быть такое, какъ показано на рисункѣ № 5), пока голова и шея не повизятся, тогда давленіе мундштучныхъ удилъ, согласно съ дѣйствіемъ уздечки, скоро принудитъ раскрыть челюсти.

В. Часто ли должно повторять это упражненіе?

О. Слѣдуетъ его продолжать, пока челюсти будутъ расходиться отъ самаго легкаго движенія мундштука или уздечки.

В. Отчего твердость шеи составляетъ также значительное препятствіе къ выѣздкѣ лошади?

О. Потому-что она поглащаетъ въ свою пользу силу, дѣйствія которой должны быть распределены по всей массѣ лошади.

В. Могутъ ли бедра быть смягчены отдѣльно?

О. Конечно могутъ, и это упражненіе заключается въ такъ называемой работѣ на мѣстѣ.

В. Какую пользу приносить она?

О. Она предупреждаетъ дурныя слѣдствія, происходящія отъ инстинктивныхъ силъ лошади, и заставляетъ ее, принимать безъ противодѣйствія сообщаемыя всадникомъ силы (*les forces transmises*).

В. Можетъ ли лошадь исполнить какое-либо движеніе безъ перенесенія своей тяжести?

О. Нѣтъ; нужно заставить лошадь принять положеніе, которое произвело бы въ нея равновѣсіи такое измѣненіе, естественнымъ слѣдствіемъ коего было бы движеніе.

В. Что такое положеніе?

О. Постановка головы, шеи и тѣла лошади, подготовленная заранее, сообразно движеніямъ, которыя хотятъ чтобы лошадь исполнила.

В. Въ чемъ состоитъ *подбирание* (*le ramener*)?

О. Въ отвѣсномъ положеніи головы, въ подвижности челюсти и въ происходящей отъ того легкости.

В. Въ чемъ состоитъ распредѣленіе силъ и тяжести, при подобранномъ положеніи?

О. Въ равномъ раздѣленіи силъ и тяжести по всей массѣ.

В. Чѣмъ можно дѣйствовать на понятливость лошади?

О. Положеніемъ; потому-что оно предва-
ряетъ лошадь о намѣреніяхъ всадника.

В. Почему, при отступательныхъ движеніяхъ
лошади, шенкеля всадника должны предше-
ствовать дѣйствию его руки?

О. Потому-что нужно перемѣстить точки
опоры, прежде утвержденія на нихъ массы,
которую онѣ должны поддерживать.

В. Опредѣляетъ ли всадникъ движеніе своей
лошади?

О. Нѣтъ; всадникъ возбуждаетъ дѣятель-
ность и даетъ положеніе, которыми онъ изъ-
являетъ свое желаніе; лошадь отвѣчаетъ этому
желанію перемѣною аллюра или направленія,
предназначаемыми всадникомъ.

В. Всаднику или лошади должно приписы-
вать вину дурнаго исполненія?

О. Исключительно всаднику. Такъ-какъ отъ
него зависитъ смягчить лошадь и поставить
ее въ положеніе, требуемое движеніемъ (*placer
dans le sens du mouvement*), и такъ-какъ
при этихъ двухъ точно исполненныхъ усло-
віяхъ все становится правильнымъ, то стало-
быть, хорошее, или дурное исполненіе лошади
зависитъ совершенно отъ всадника.

В. Какой родъ мундштучныхъ удицъ соот-
вѣтственнѣе лошади?

О. Слабый мундштукъ (*le mors doux*).

В. Почему слабый мундштукъ необходимъ для всѣхъ лошадей, каковы бы ни были ихъ сопротивленія?

О. Потому-что строгій мундштукъ (*le mors dur*) принуждаетъ лошадь дѣлать хорошо, тогда-какъ пужно мѣшать дѣлать дурно и дать средства дѣлать хорошо безъ принужденія. Но этихъ результатовъ можно достигнуть только помощью слабыхъ мундштучныхъ удилъ и въ особенности—искусной руки, потому-что удила—это рука, а искусная рука—всадникъ.

В. Сопряжены ли другія какія-либо неудобства съ орудіями пытки, называемыми строгими удилами?

О. Конечно, потому-что лошадь скоро научается избѣгать ихъ тягостнаго вліянія, преодолевая шенкеля всадника, сила которыхъ никогда не можетъ сравниться съ силою этихъ варварскихъ удилъ. Уступая тѣломъ, но противясь шеей и челюстью, лошадь будетъ имѣть перевѣсъ въ борьбѣ съ всадникомъ, и предположенная цѣль не будетъ достигнута.

В. Чему приписать, что почти всѣ извѣстные берейторы изобрѣтали мундштуки, которымъ они приписывали удивительныя свойства?

О. Недостатку ихъ званія, который они старались пополнить употребленіемъ механическихъ средствъ.

В. Может ли обнаруживать сопротивление лошадь, вполне находящаяся въ рукѣ?

О. Нѣтъ; потому-что правильное распределение тяжести, сообщаемое этимъ положеніемъ, производитъ большую правильность въ движеніяхъ, и лошадь можетъ обнаружить сопротивление не иначе, какъ если такой порядокъ будетъ нарушенъ.

В. Какую пользу имѣетъ уздечка (filet)?

О. Уздечка служитъ къ преодолѣнію противящихся силъ (боковыхъ) шеи, къ постановкѣ головы передъ каждымъ поворотомъ, если лошадь не освоилась еще съ дѣйствіями муцштукка; ею ставятъ также шею и голову лошади прямо.

В. Должны ли шенкеля и кисти рукъ помогать другъ другу или же дѣйствовать отдѣльно?

О. Нужно, чтобы одни постоянно помогали другимъ.

В. Нужно ли долго упражнять лошадь на однихъ и тѣхъ же аллюрахъ, для развитія ея способностей?

О. Нѣтъ, это бесполезно; потому-что правильность движеній зависитъ отъ правильности положеній; лошадь, сдѣлавшая пятьдесятъ шаговъ рысью правильно, пріобрѣла гораздо больше успѣховъ въ выѣздкѣ, нежели та, которая дѣлаетъ тысячу шаговъ при непра-

вильномъ положеніи. Слѣдовательно нужно обращать вниманіе на положеніе лошади, то-есть, на ея легкость.

В. Въ какомъ размѣрѣ должно пользоваться силами лошади?

О. Этого нельзя опредѣлить, потому-что силы не у всѣхъ лошадей одинаковы; но пользоваться ими нужно скупо и тратить ихъ съ осторожностью, въ особенности въ продолженіе выѣздки лошади; нужно имѣть силы въ запасѣ и наблюдать, чтобы лошадь бесполезно не расточала ихъ; тогда только всадникъ можетъ употреблять ихъ продолжительно и съ пользою.

В. Какую пользу получить лошадь отъ этого правильнаго употребленія ея силъ?

О. Такъ какъ для того или другаго движенія будутъ употреблять только полезныя силы, то усталость или изнеможеніе могутъ быть лишь вслѣдствіе продолжительныхъ движеній ускоренными аллюрами, но не вслѣдствіе чрезмѣрнаго мускульнаго сжиманія (contraction), которое удерживаетъ свою внутреннюю силу даже на медленныхъ аллюрахъ.

В. Когда именно должно начинать пріученіе лошади къ осаживанію?

О. Когда шея и бедра будутъ смягчены и получится полная легкость.

В. Почему смягченіе бедеръ должно предшествовать смягченію поясницы (осаживанію)?

О. Чтобы легче было удерживать лошадь на прямой линіи и удобнѣе сообщать приливъ и отливъ тяжести.

В. Долго ли должно продолжать отступательныя движенія въ первые уроки?

О. Нѣтъ, такъ-какъ цѣль ихъ состоитъ только въ уничтоженіи инстинктивныхъ силъ лошади, то нужно выждать время, когда она совершенно войдетъ въ руку, чтобы заставить ее исполнять полное осаживаніе.

В. Что подразумѣвается подъ полнымъ осаживаніемъ и какъ оно получается?

О. Постепеннымъ нажиманіемъ шенкелей, которое, такъ-сказать, сотрясаетъ лошадь и заставляетъ ее поднимать одну изъ заднихъ ногъ, какъ бы для хода впередъ; тогда рука, приближаясь къ корпусу, принуждаетъ поднятую ногу подаваться назадъ. Тотчасъ послѣ перваго шага осаживанія, рука отдается, чтобы избавить лошадь отъ болѣзненнаго давленія удиль, и чтобы подавшаяся назадъ тяжесть, возвращаясь впередъ, облегчила новый подъемъ заднихъ ногъ и допустила другой шагъ осаживанія.

В. На какое разстояніе должна отстоять шпора отъ боковъ лошади предъ атакою (attaque)?

О. Ремень шири долженъ отстоять отъ боковъ лошади въ разстояніи не болѣе какъ отъ 20 до 25 линій (около вершка).

В. Какъ должны производиться атаки шпорами?

О. Онѣ должны касаться мгновенно боковъ лошади подобно удару ланцетомъ и тотчасъ же отдаляться отъ нихъ.

В. Бываютъ ли случаи, въ которыхъ атаки (les attaques) должны производиться безъ помощи руки?

О. Никогда, потому-что единственная цѣль ихъ должна состоять въ побужденіи, которое дало бы всаднику возможность имѣть лошадь въ рукѣ.

В. Служать ли атаки сами по себѣ наказаніемъ лошади?

О. Нѣтъ, наказаніе заключается въ замкнутомъ, такъ-сказать, положеніи, въ какое атаки и рука ставятъ лошадь. Такъ-какъ она, будучи въ такомъ положеніи, не въ состояніи употребить въ свою пользу ни одной изъ своихъ силъ, то наказаніе имѣетъ полную дѣйствительность.

В. Какая разница между атаками по стариннымъ правиламъ и тѣми, которыя предписываетъ новая метода?

О. Наши старинные методисты (люди достойные уваженія), употребляли принципъ

ваніе (Г'ерегонпаде), для разсѣиванія силъ лошади; новая же метода предписываетъ употреблять шпоры, чтобы, такъ-сказать, замкнуть (собрать) лошадь, то-есть, дать ей то положеніе, отъ котораго зависяютъ все прочія.

В. Какое должно быть дѣйствіе шенкелей во время атакъ?

О. Шенкеля должны оставаться у боковъ лошади, и вполне соответствовать движенію ступней.

В. Когда нужно начинать атаки?

О. Когда лошадь будетъ спокойно выдерживать нажиманіе шенкелей, не выходя изъ руки.

В. Почему лошадь, находящаяся совершенно въ рукѣ, переноситъ дѣйствіе шпоры спокойно, не трогаясь даже съ мѣста?

О. Потому, что искусная рука всадника, предупредивъ всякое движеніе головы, не даетъ разойтись силамъ и сосредоточиваетъ ихъ въ центрѣ. Равная борьба силъ, или лучше сказать, связь ихъ, достаточно объясняетъ кажущееся хладнокровіе лошади въ этомъ случаѣ.

+ В. Нужно ли опасаться, что лошадь въ дѣйствіе атакъ сдѣлается нечувствительною къ шенкелямъ и потеряетъ дѣятельность, необходимую для ускоренныхъ движеній?

О. Хотя это мнѣніе есть мнѣніе большинства людей, говорящихъ о методѣ, не зная се,

однако жъ оно несправедливо. Такъ-какъ всѣ эти способы служатъ только къ поддержанію лошади въ самомъ совершенномъ равновѣсіи, то скорость движеній неминуюемо должна быть результатомъ этихъ способовъ, и вслѣдствіе того, лошадь будетъ отвѣчать усиливающемуся постепенно прикосновенію шенкелей, если только рука не будетъ ей препятствовать.

В. Когда можно назвать атаку правильною?

О. Когда она вводитъ лошадь въ руку.

В. Какъ должно держать руку, когда лошадь обнаруживаетъ сопротивленія?

О. Руку должно остановить, укрѣпить и приблизить къ корпусу, на столько, чтобы натянуть поводья менѣе, чѣмъ на три четверти ихъ потребной силы. Въ противномъ случаѣ нужно ожидать, когда лошадь ляжетъ въ руку, чтобы представить ей эту непреодолимую преграду.

В. Какое неудобство можетъ произойти, когда, желая уменьшить аллюръ лошади и ввести ее въ руку, мы будемъ усиливать давленіе мундштучныхъ удилъ, приближая болѣе, чѣмъ слѣдуетъ руку къ корпусу?

О. Неудобство будетъ заключаться въ дѣйствіи на всѣ силы вообще, а не на часть ихъ, — въ перемѣщеніи тяжести, вмѣсто уничтоженія силы побужденія. Не должно опрокидывать то, чего не въ силахъ удержать.

В. Когда нужно употреблять кашцунь и какая отъ него польза?

О. Его нужно употреблять въ томъ случаѣ, когда дурное строеніе лошади располагаетъ ее защищаться (*se défendre*), не смотря на то, что отъ нея требуются только прѣстыя движенія. Также полезно употреблять кашцунь съ упрямыми лошадьми, — такъ-какъ цѣль его употребленія дѣйствовать морально въ то время, когда всадникъ дѣйствуетъ физически.

В. Какъ нужно дѣйствовать кашцуномъ?

О. Корду кашцуна должно держать въ разстояніи 7 до 10 вершковъ отъ лошади. Нужно внимательно слѣдить за тѣмъ, когда слѣдуетъ убавить или прибавить опору кашцуна на пось лошади, для того, чтобы дѣйствовать имъ, какъ вспомогательнымъ средствомъ. Всѣ проявленія злости лошади должны быть укрощаемы легкими подѣргиваніями, т.-е. цуками (*saccades*), которые должно однако употреблять только въ минуту самой защиты. Коль-скоро же лошадь начнетъ исполнять движенія, требуемыя отъ нея всадникомъ, кашцунь долженъ оставаться въ бездѣйствіи; спустя нѣсколько дней, достаточно будетъ однихъ мундштучныхъ удиль, которымъ лошадь будетъ уже повиноваться безъ сопротивленія.

В. Въ какомъ случаѣ всадникъ неблагоуразумнѣе самой лошади?

О. Когда она подчиняетъ его своимъ капризамъ и заставляетъ исполнять свою волю.

В. Къ физическимъ или нравственнымъ сопротивленіямъ можно отнести защиты (*défenses*) лошади?

О. Сначала защиты (*défenses*) — физическія сопротивленія, онѣ дѣлаются нравственными въслѣдствіи; слѣдовательно всадникъ долженъ изслѣдовать причины ихъ порождающія и стараться приготовительною работою, возстановить правильное равновѣсіе лошади, въ которомъ ей отказано природою.

В. Можетъ ли хорошо уравновѣшенная отъ природы лошадь защищаться (*se défendre*)?

О. Точно также трудно было бы животному, соединяющему въ себѣ все, что составляетъ хорошую лошадь, предаваться этимъ безпорядочнымъ движеніямъ, какъ невозможно тому, которое не надѣлено отъ природы подобными дарами, исполнять правильныя движенія, если только искусство не помогло ему въ этомъ.

* **В.** Что такое *собираніе* (*rassembler*)?

О. Подведеніе заднихъ ногъ лошади подъ центръ ея и полный вводъ въ руку?

В. Можно ли собрать лошадь, которая не входитъ въ руку отъ атакъ?

О. Это совершенно невозможно; противостоять дѣйствіямъ руки, не доставало бы силы шенкелей.

В. Когда должно начать собирать лошадь?

О. Когда она совершенно подобрана.

В. Къ чему служить собраніе?

О. Къ приобрѣтенію, безъ затрудненія, всего, что только есть сложнаго въ берейторскомъ искусствѣ.

В. Въ чемъ состоитъ піаффе (*le piaffer*)?

О. Въ граціозной позѣ корпуса и отчетливомъ кадансѣ окончностей.

В. Сколько родовъ піаффе?

О. Два: медленный и скорый.

В. Какой изъ этихъ двухъ предпочтительнѣе?

О. Медленное піаффе (*le piaffer lent*), потому-что исполненіе его лошадью служитъ знакомъ совершеннаго ея равновѣсія.

В. Должно ли заставлять піаффировать лошадь, которая еще не собирается?

О. Нѣтъ, потому-что это былъ бы скачекъ (*enjambement*) въ логической постепенности, которая одна только можетъ дать вѣрные результаты. Такимъ образомъ лошадь, которая не прошла постепенно всѣхъ этихъ правилъ, съ трудомъ лишь и некрасиво выполняетъ то, что она должна была бы исполнять легко и величественно.

В. Все ли всадники могутъ продолговать всякое затрудненіе и дѣйствовать съ равнымъ тактомъ?

О. Такъ-какъ исходная точка результатовъ въ берейторскомъ искусствѣ есть разумъ, то все зависитъ отъ этой врожденной способности, но всѣ всадники способны вытѣзжать лошадей, если только, при обученіи, они не перейдутъ предѣловъ своихъ средствъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

— L'homme studieux, qui remplit sa tâche avec zèle, apprécie mieux les douceurs du repos.

— Les recherches consciencieuses font trouver le moyen d'arriver juste au but.

(*Passé-Temps équestres.*)

Въ настоящее время всѣ жалуются, что хорошія лошадиныя породы исчезаютъ. Патріотическія головы, хотя немного и поздно, стараются открыть источникъ зла и создаютъ различныя системы къ скорѣйшему его исправленію. Къ причинамъ, болѣе всего способствовавшимъ паденію нашихъ старинныхъ породъ забываютъ, какъ мнѣ кажется, отнести настоящій упадокъ берейторскаго искусства и не думаютъ объ успѣхахъ столь необходимаго для скорѣйшаго возстановленія лошадей средства.

Трудности берейторскаго искусства, уже давно одніи и тѣ же, но прежде къ поддер-

жанію его способствовали, если не вкусъ, то по крайней мѣрѣ постоянная практика и поощренія, которыхъ не существуетъ нынѣ. Пятьдесятъ лѣтъ назадъ, каждый пользовавшійся положеніемъ въ свѣтѣ, долженъ былъ уметь управлять лошадью, и въ случаѣ необходимости, выѣзжать ее. Эта наука была неизбѣжнымъ дополненіемъ воспитанія молодыхъ людей знатныхъ фамилій, а какъ для этого они должны были посвящать два или три года труднымъ манежнымъ занятіямъ, то одни по склонности, другіе по привычкѣ, — дѣлались впоследствии любителями лошадей; эти способности разъ пріобрѣтенныя, сохранялись на всю жизнь; тогда чувствовали необходимость имѣть хорошихъ лошадей, и люди, которымъ позволяло состояніе сдѣлать что-нибудь для улучшенія лошадиныхъ породъ, не щадили ничего для этой цѣли. Сбытъ хорошихъ лошадей былъ тогда легокъ: въ немъ выигрывали и воспитатель и лошадь. Теперь совсѣмъ не то: денежная аристократія, занявъ мѣсто аристократіи по рожденію, хотя и желаетъ пользоваться всѣми правами сеі послѣдней, но не желаетъ нести тяжелыхъ обязанностей, сопряженныхъ иногда нераздѣльно съ правами высокаго званія. Желаніе шегольнуть на общественныхъ гуляньяхъ, или даже еще болѣе пустыя причины, заставляютъ иногда вельможъ нашего

времени заняться верховою ѣздою; но соскучивъ вскорѣ занятіями, не представляющими имъ никакого удовлетворительнаго результата, они находятъ только утомительный и однообразный трудъ тамъ, гдѣ думали найти удовольствіе, и воображаютъ, что знаютъ уже довольно, если могутъ порядочно держаться на лошади. Такая неудовлетворительность верховой ѣзды, сколько опасная, столько же и безразсудная должна необходимо причинять тысячу несчастныхъ случаевъ. Тогда получаютъ отвращеніе къ ѣздѣ и къ лошади, и какъ ничто не принуждаетъ продолжать ученіе, то почти отказываются отъ него, тѣмъ скорѣе, что очень мало заботятся о всемъ, что касается лошадиныхъ породъ и ихъ улучшенія. Стало-быть первоначальнымъ средствомъ къ возрожденію хорошихъ лошадиныхъ породъ должно быть стараніе извлечь берейторское искусство изъ того упадка, въ которомъ оно находится. Конечно правительство много можетъ помочь этому, но на преподавателяхъ искусства лежитъ обязанность снискать стараніямъ правительства. Отъ нихъ зависитъ сдѣлать привлекательною и дѣйствительною науку, которая до сихъ поръ, была слишкомъ однообразною и очень часто безцѣльною; они могутъ раціональными и инстинктивными правилами направить ученика по пути дѣйствительнаго

успѣха, чтобы каждое изъ ихъ усилій приносило плодъ, и вскорѣ увидать, какъ молодые, богатые люди пристрастятся къ занятіямъ, которыя умѣли имъ сдѣлать занимательными, и съ любовью вникнуть во все, что только составляетъ достоинства и выѣздку лошадей.

Но берейторы могутъ рассчитывать на результаты, еще болѣе блестящіе. Если они позаботятся облегчить выѣздку лошадей низшей породы, то введутъ этимъ преподаваніе верховой ѣзды въ большинство публики, сдѣлавъ его доступнымъ небогатому классу людей, столь многочисленному въ нашемъ отечествѣ. Такова была цѣль всей моей жизни; въ надеждѣ достигъ этой цѣли, я посвящаю публикѣ плодъ моихъ долгихъ изслѣдованій.

Я долженъ однако же сказать, что если я поддерживался увѣренностью, что могу быть иѣкогда полезнымъ своему отечеству, то болѣе всего я думалъ объ арміи. Безъ всякаго сомнѣнія, въ ея рядахъ найдется много искусныхъ ѣздоковъ, но принятая система, бессильная въ моихъ глазахъ, составляетъ истинную причину дурной ѣзды большей части изъ нихъ, равно какъ и дурной выѣздки и неуклюжести лошадей. Осмѣлюсь добавить, что къ той же причинѣ должно отнести нерасположеніе офицеровъ и солдатъ къ верховой

ѣздѣ. И какъ не быть этому? Весьма умѣренная цѣна, назначаемая правительствомъ на ремонтъ верховыхъ лошадей, причиною тому, что въ арміи мало встрѣчается лошадей хорошо сложенныхъ, выѣзка которыхъ легка. Самые офицеры, ѣздя верхомъ на весьма посредственныхъ лошадяхъ, напрасно стараются сдѣлать ихъ покорными и граціозными. Хотя послѣ двухъ или трехъ-лѣтнихъ утомительныхъ трудовъ, они подчиняютъ лошадей машинальному повиновенію, но тѣ же сопротивленія и тѣ же недостатки строенія оказываются непрерывно. Тогда, утомившись трудностями, которыя кажутся имъ непреодолимыми, они получаютъ отвращеніе къ верховой ѣздѣ и къ лошади, и занимаются ими не болѣе того, сколько требуетъ отъ нихъ служба.

Однако же необходимо, чтобы кавалерійскій офицеръ постоянно былъ властелиномъ своей лошади въ такой степени, чтобы онъ могъ, такъ-сказать, передать ей свою мысль; связь маневровъ, служебныя обязанности, опасности на полѣ сраженія, — все это требуетъ совершенной власти надъ лошадью. Всякій знаетъ, что жизнь всадника зависитъ часто отъ хорошаго или дурнаго расположенія его лошади, точно такъ же, какъ потеря или выигрышъ сраженія зависятъ иногда отъ несвязности или

совокупности въ маневръ эскадрона. Моя метода вселить въ военныхъ склонность къ верховой ѣздѣ, необходимую для пользы кавалерійской службы. Строеніе офицерскихъ лошадей, которое считаютъ недостаточнымъ, именно такое, при которомъ можно получить самыя удовлетворительныя результаты. Эти лошади владѣютъ вообще достаточною энергіею, и коль-скоро съумѣютъ воспользоваться ихъ свойствами, исправивъ физическіе недостатки, которые парализовали эти свойства, то удивятся способностямъ, какія онѣ разовьютъ. Всадникъ, выработывая постепенно свою лошадь, будетъ смотрѣть на нее, какъ на собственное твореніе, искренно пристрастится къ ней и найдетъ въ верховой ѣздѣ столько удовольствія, сколько прежде находилъ въ ней скуки и отвращенія. Мои правила, простыя и легкія въ своемъ примѣненіи, доступны понятію каждаго. Они могутъ образовать повсюду (что очень рѣдко въ наше время), искусныхъ берейторовъ. Я утверждаю, что если моя метода будетъ принята и поята въ арміи, гдѣ ежедневное упражненіе лошади составляетъ необходимость, то между офицерами и солдатами явятся тысячи способныхъ кавалеристовъ. Не встрѣтится ни одного изъ нихъ, который, упражняясь ежедневно по часу въ день, не могъ бы вкорѣ выѣздить менѣе не-

желли въ три мѣсяца, какую бы то ни было лошадь и придать ей слѣдующія качества:

1. Общее смягченіе;
2. Совершенную легкость;
3. Граціозное положеніе;
4. Правильный шагъ;
5. Ровную, отчетливую и полную рысь;
6. Осаживаніе, столь же легкое и свободное какъ и ходъ впередъ;
7. Свободный галопъ съ обѣихъ ногъ и перемѣну ногъ въ тактъ;
8. Свободную и правильную работу на бедрахъ (т. е. боковыя движенія піаффе и проч.), включая сюда обыкновенныя и обратныя пируэты (*pirouettes ordinaires et renversées*).
9. Перепрыгиваніе черезъ ровъ и барьеръ;
10. Собираніе (*rassemblement*);
11. Піаффированіе (*piaffer*);
12. Остановку галопна на мѣстѣ (*temps d'arrêt au galop*), помощью предварительнаго нажиманія шенкелями (*jambes*) и легкаго дѣйствія руки. Обращусь теперь съ вопросомъ ко всемъ благомыслящимъ людямъ: много ли они встрѣчали знаменитыхъ берейторовъ, способныхъ, въ столь короткое время, доставить подобныя результаты?

Обученіе солдатскихъ лошадей менѣе сложное, нежели офицерскихъ, должно слѣдовательно совершаться скорѣе.

Гг. полковые командиры весьма скоро оцѣнить превосходные результаты этой работы по точности, съ какой будутъ выполняться всѣ движенія. Сгибанія переда лошади, столь необходимыя, могутъ исполняться не выходя изъ конюшни, для сего каждый всадникъ поворачиваетъ лошадь въ стойлѣ головою впередъ. Впрочемъ не мнѣ предлагать Гг. полковымъ командирамъ средства примѣненія моей методы къ практикѣ; мое дѣло изложить и объяснить мои правила. Гг. офицеры-наставники пополнять сами подробности, исчисленіе которыхъ было бы слишкомъ продолжительно.

Я долженъ повторить еще разъ, что эта книга плодъ двадцати-лѣтнихъ наблюденій, которыя постоянно повѣрялись практикою. Конечно, работа была продолжительна и трудна, но за то какія вознагражденія я нашель въ результатахъ, которые былъ довольно счастливъ получить. Достаточно будетъ одного поименованія моихъ открытій, предоставивъ публикѣ рѣшить важность ихъ. Если я выдаю эти способы за новые, то потому, что имѣю убѣжденіе, что до меня они не были ни кѣмъ приведены въ исполненіе. И такъ я послѣдовательно добавилъ къ руководству берейторскаго искусства слѣдующія правила и нововведенія:

1. Новое средство къ пріобрѣтенію всадникомъ хорошей посадки;
2. Средство заставить лошадь подчиниться человѣку и сдѣлать ее спокойною при влѣзаніи на нее;
3. Различіе инстинктивныхъ силъ лошади отъ силъ сообщаемыхъ;
4. Объясненіе вліянія дурнаго строенія лошади на сопротивленія ея;
5. Дѣйствіе дурныхъ строеній на главные источники сопротивленія: шею и крупъ лошади;
6. Средства помочь этимъ недостаткамъ, чрезъ смягченіе обѣихъ конечностей и всего корпуса лошади;
7. Уничтоженіе инстинктивныхъ силъ лошади, для замѣненія ихъ силами сообщенными (*forces transmises*) всадникомъ и для придачіи красоты и легкости некрасивой лошади;
8. Равенство чувствительности рта у лошадей; необходимость введенія мундштучныхъ удилъ одинаковой формы;
9. Равенство чувствительности боковъ у лошадей; средства къ пріученію ихъ переносить дѣйствіе шпоръ;
10. Всѣ лошади могутъ подбираться (*le gauchepied*) и пріобрѣсти одинаковую легкость;
11. Средство привести центръ тяжести дурно устроенныхъ лошадей на то мѣсто, какое онъ занимаетъ у хорошо сложенныхъ;

12. Всадникъ приготовляетъ, но не принуждаетъ лошадь къ движенію;

13. Причины, почему лошади неиспорченные часто имѣютъ неправильные аллюры; средства помочь этому въ нѣсколько уроковъ;

14. Употребленіе при поворотѣ шенкеля, противоположнаго той сторонѣ, куда поворачиваютъ, чтобы онъ дѣйствиємъ своимъ предшествовалъ другому шенкелю;

15. Шенкеля всадника должны предшествовать дѣйствию руки, даже при отступательныхъ движеніяхъ лошади;

16. Различіе между : осадить (*гесулер*) и пятиться назадъ (*с'ассулер*); полезное дѣйствіе перваго при выѣздкѣ лошади ; неудобства втораго;

17. Атаки (*les attaques*), употребляемыя какъ средство выѣздки;

18. Всѣ лошади могутъ пиаффировать (*пиаффер*); средство сдѣлать это движеніе медленнымъ или скорымъ;

19. Опреѣленіе истиннаго собранія (*ле гасемблер*), средства къ приобрѣтенію его; польза его для граціозности и правильности сложныхъ движеніи;

20. Средство заставить лошадь свободно выбрасывать переднія ноги на рыси;

21. Основательныя средства заставить лошадь подняться въ галопъ;

22. Остановка (*temps d'arrêt*) галоп на мѣстѣ; шенкеля или шнора предшествуютъ рукѣ;

23. Непрерывная сила, основанная на силахъ лошади;—всадникъ уступаетъ только *по уничтоженіи* сопротивленіи лошади;

24. Частная выѣздка лошади, или средства упражнять силы ея отдѣльно;

25. Полная выѣздка лошадей весьма обыкновеннаго сложенія, менѣе нежели въ три мѣсяца;

26. Шестнадцать новыхъ манежныхъ упражненій (*figures de manège*), способствующихъ дать окончательное обученіе лошади и усовершенствовать чувство всадника (1).

(1) Я первый имѣлъ мысль заставить дамъ исполнять все трудности берейторскаго искусства; публика была тому свидѣтельницею. Все имѣли случай восхищаться Г-жамъ Каролиною Лойо (*Caroline Loyal*), Полною Кюзанъ (*Pauline Suzent*), сестрою прекраснаго композитора, который къ таланту своему въ музыкѣ присоединяетъ талантъ превосходнаго вальсера, Матильдою и Г-жею Марією д'Амбренъ (*M. Maria d'Embrun*), которая превзошла трехъ первыхъ въ искусствѣ; она дѣйствительно извлекла блистательнѣйшіе результаты изъ самыхъ неблагоприятныхъ твореній, т. е. лошадей совершенно порочныхъ строеній. Г-жа. Марія д'Амбренъ вознаградила меня вполне за труды своимъ рвеніемъ и чувствомъ истинно берейторскимъ, которыя даютъ возможность понимать самые незаметные отбѣнки.

Сверхъ того я передалъ мою методу болѣе, чѣмъ тысячи двумъстамъ всадникамъ всехъ странъ: я образовалъ безъ всякаго *денежнаго вознагражденія* около сорока профессоровъ, которые теперь сами преподають берейторское искусство: нѣкоторые изъ нихъ нашли себѣ состояніе, другіе поминають дѣвры и удовлетворяють своему самолюбію. Какъ новово-

Понятно, что всѣ подробности примѣненія, связанные съ этими нововведеніями, также новы, и также принадлежатъ мнѣ.

дитель, я горжусь этимъ и къ счастію довольтвуюсь; ибо изъ числа со- рока, не нашлось и трехъ, которые по естественному чувству благодарности, были бы хотя сколько нибудь признательны, между тѣмъ какъ я *передалъ* имъ тридцати-лѣтнія мои розысканія въ нѣсколько мѣсяцевъ. И что же! — одни выставляютъ себя творцами моей методы; другіе сдѣлались по наружности отступниками, чтобы только присвоить себѣ достоинство знанія, наконецъ — и это покажется, быть-можетъ, невѣроятнымъ — были и такіе, которые иногда сообщали мнѣ, будто бы ими открыты правила (Богъ знаетъ способны ли они къ тому) и средства, написанныя мною лѣтъ двадцать назадъ и которыя я имъ тысячу разъ объяснялъ. Но довольно; Богу судить и карать похитителей чужихъ идей; согласимся, между тѣмъ, что тотъ, который прожилъ пятьдесятъ лѣтъ не утративъ разсудка не сдѣлался на три четверти мизантропомъ, былъ всю свою жизнь ничтожнымъ человѣкомъ.

Въ предшествовавшемъ изданіи, въ прибавленіи, заключались слѣдующія замѣчанія.

«Всегда со страхомъ выпускають въ свѣтъ новую идею, хотя долгою практикою заранѣе убѣдились въ дѣйствительной пользѣ приносимыхъ ею результатовъ. Развѣ нельзя встрѣтить на ряду съ достойными, просвѣщенными людьми вредныхъ противниковъ, корыстныхъ преслѣдователей всякаго успѣха, всегда готовыхъ не признавать или унижать полезныхъ, добросовѣстныхъ открытій? Такимъ образомъ, многіе памфлетисты старались разнаго рода средствами, кромѣ средствъ здраваго смысла, остановить быстрое распространеніе моей методы (столь полезное гиппическому искусству). Я не обратилъ бы никакого вниманія на этихъ клеветниковъ, еслибъ не встрѣтилъ въ главѣ одной изъ брошюркъ имя г. д'Ора (d'Orge). Я долженъ былъ отвѣчать, и чтобы публика, часто обманываемая ложнымъ блескомъ имени, могла судить, дѣйствительно ли противникъ, преслѣдующій мою систему, заслуживаетъ авторитета, я изложилъ въ одной брошюркѣ то, что г. д'Оръ называетъ своими правилами верховой ѣзды.

«Такъ-какъ брошюры, съ ученой точки зрѣнія, не важны, то я съелъ обязанностью, для пользы искусства и совершеннаго убѣжденія любителей его, представить здѣсь образчикъ высокихъ наставленій (*des hautes leçons*) г. д'Ора.

«Этого образчика достаточно, чтобы дать понятіе обо всемъ остальномъ,

СОЧИНЕНІЕ О БЕРЕЙТОРСКОМЪ ИСКУССТВѢ, ИЗДАННОЕ ВЪ 1834
ГОДУ Г. Д'ОРОМЪ, СТР. 123.

«Авторъ предполагаетъ лошадь, долженствующую повернуть-
ся на право, и которая по причинѣ какого нибудь страданія
или собственнаго желанія уклоняется на лѣво; всадникъ, что-
бы поворотить ее на право полѣйствуетъ, разумѣется, на
правый поводъ и будетъ продолжать это дѣйствіе до тѣхъ
поръ, пока лошадь не уступитъ. Этимъ неоднократно повто-
ряемымъ употребленіемъ праваго повода, всадникъ раздра-
жаетъ правый беззубый край челюсти (*bagge droite*) до
того, что можетъ переломить его (всадники г. д'Ора чрез-
вычайно энергическіе люди), или по крайней мѣрѣ лишить
лошадь чувствительности, вслѣдствіе чего она не станетъ
болѣе отвѣчать этому притягиванію (хорошо такое притяги-
ваніе!), заставляющему ее взять голову на право и идти въ
эту сторону; но навротивъ, тогда, уступая чувствительности,
производимой съ правой стороны, она перемѣтится на лѣво
и тѣмъ болѣе будетъ склоняться въ эту сторону, чѣмъ силь-
нѣе будетъ дѣйствіе праваго повода; потому-что этотъ по-
водъ, сгибая шею на право, оттягиваетъ въ то же время го-
лову такъ, что движеніе праваго плеча задерживается и
лошадь бываетъ вынуждена отклониться на лѣво, если про-
должаютъ ее работать на ходу. Единственное средство по-
мочь этому злу—установить равновѣсіе чувствительности
во рту лошади, раздражить, если необходимо, лѣвый без-
зубый край челюсти, и заставить лошадь поворачиваться
на право сопротивленіемъ лѣваго повода, а также дѣйствіемъ
шпекелей, которые должны удерживать ея бедра на одной
линіи съ плечами.»

«Почти все сочиненіе г. д'Ора полно такой педантической
важности и вѣрности взгляда. Спрашивается теперь: имѣетъ
ли право человѣкъ, налагающій подобную безсмыслицу, быть
сѣнителемъ и критикомъ ученой и разумной системы бере-
иторскаго искусства?»

Съ того времени какъ вышеприведенная статья появилась въ прежнемъ изданіи, г. д'Орь (d'Arge) снова издалъ свое сочиненіе о берейторскомъ искусствѣ (*Traité d'Équitation*). Въ этомъ изданіи ковецъ любопытнаго отдѣла, прочитаннаго нами, значительно *пересмотрѣнъ и исправленъ* (что было, сказать мимоходомъ, крайне необходимо). Объ исправленіи можно судить по слѣдующей выпискѣ, въ которой приведены оба текста.

Изданіе 1834 г. стр. 123.

Единственнов средство помочь этому злу — установить равновѣсіе чувствительности во рту лошади, раздражить (offenser), если необходимо, лѣвый беззубый край челюсти и заставить лошадь поворачиваться на право сопротивленіемъ лѣваго повода, а также дѣйствіемъ шенкелей, которые должны удерживать ея бедра на одной линіи съ плечами.

Изданіе 1844 г. стр. 111.

Стало быть необходимо, для исправленія этого дурнаго положенія, приставить подобное дѣйствіе праваго повода и сильно дѣйствовать на лѣвую, чтобы *возбудить (d'irriter)*, если это необходимо, чувствительность лѣваго беззубаго края челюсти, представляя въ то же время, съ этой стороны сопротивленіе, достаточно сильное, чтобы *заставить* лошадь отклониться отъ него и обратиться на право.

Какъ видно, совершенная перемена; теперь не упоминается болѣе о томъ, чтобы «раздражить (offenser) лѣвый беззубый край челюсти, чтобы заставить лошадь поворачиваться на право», но только, «возбудить (irriter), если это необходимо, чувствительность лѣваго беззубаго края челюсти, чтобы заставить лошадь отклониться отъ него и обратиться на право». Еще можно бы сдѣлать вопросъ, какимъ средствомъ *возбуждается* чувствительность въ одномъ изъ беззубыхъ краевъ нижней че-

люсти, и не принявъ ли, въ этомъ случаѣ, г. д'Орь слѣдствіе за причину.

Какъ бы то ни было, второе правило неоспоримо менѣе чудовищно, чѣмъ первое; въ немъ, безъ сомнѣнія, видно начало поправки. Конечно, хорошо сознаваться въ своихъ ошибкахъ и исправлять ихъ. Если бы г. д'Орь ограничился этимъ, мнѣ бы нечего было и говорить; я только молился, чтобы исправленіе грѣшника было совершеннѣе, но нѣтъ; исправивъ вышеприведенный копецъ параграфа (ясно, вслѣдствіе моей критики) г. д'Орь, въ выпискѣ, прибавленной къ новымъ поправкамъ изд. 1844 г. (стр. 111), сильно негодуетъ на меня, неупомянувъ однако же моего имени. Въ немъ онъ причисляетъ меня къ категоріи *завистливыхъ и зловерныхъ* людей, у которыхъ *клевета* вошла въ привычку; онъ говоритъ, что я *приписываю* ему (г. д'Ору) *цѣльныя правила*, которыя, *принятая за его собственныя*, могутъ лишить его того вліянія, которое онъ заслужилъ по своему положенію и проч. и проч.

Разберемъ эти анонимныя обиды: у меня *зловерный умъ* — потому-что я открылъ нѣкоторыя громадныя погрѣшности въ сочиненіяхъ г. д'Ора, — *я приписываю ему цѣльныя правила*, — потому-что привожу ихъ буквально, — *наконецъ я клеветникъ*, — потому-что не владѣю даромъ пророчества, другими словами, потому, что я не предвидѣлъ двумя годами раньше, что новый проповѣдникъ берейторской науки отречется отъ самого себя, и что въ новомъ изданіи онъ исправитъ ошибки и безсмысленности, указанные мною.

«Такимъ образомъ, продолжаетъ г. д'Орь (также выписка «стр. 111), касательно средствъ, предложенныхъ мною, для «воспрепятствованія лошади уклоняться, было *разнесено* по «всему Парижу и во всей арміи, будто я поставилъ правиломъ: что если лошадь имѣть чувствительный или сломанный «беззубый край челюсти, то нужно ей переломить и другой»».

Потомъ г. д'Орь, прибавляетъ чистосердечно:

«Однако *я ничего не сказалъ, кромѣ того, что изложено мною*». Но онъ не говоритъ, что *то, что имъ изложено, есть пересмотрѣнный и исправленный параграфъ новаго изданія, параграфъ, который я буквально, выписалъ изъ изданія 1831 г.*

Я распространился объ этомъ случаѣ для того, чтобы видѣли, на сколько можно вѣрить моимъ противникамъ.

Не думаю, чтобы можно было справедливо обвинить меня, въ приписываніи *нелѣпыхъ правилъ тѣмъ*, которые преслѣдуютъ меня, потому-что всегда ограничивался извлеченіями изъ ихъ сочиненій, не измѣняя въ нихъ даже запятой. А между тѣмъ, если бы я позволилъ себѣ эту выходку, то воспользовался бы только правомъ возмездія; потому-что, противъ меня употребляли подобныя средства.

Впрочемъ я съ удовольствіемъ замѣчаю, что г. д'Оръ не только исправился въ томъ, что составляетъ необходимость *раздражать беззубые края челюсти (d'offenser les barres)*, но и во многихъ другихъ мѣстахъ знаменитый берейторъ самъ поддакъ тому, что онъ называетъ *дурными правилами (les mauvais principes, т. е. мои правила)*, и принялъ многія основанія метода, которой успѣхъ и примѣненіе онъ старался уничтожить *всеми зависящими отъ него средствами*.

Такъ въ первомъ изданіи *Сочиненія о берейторскомъ искусствѣ* г. д'Ора ничего не говорилось, *напримѣръ*, о сгибаніяхъ (*flexions*) и подбораніи головы лошади (*le gamener*). Въ новомъ изданіи онъ начинаеть *запирать (badiner)* съ поводьями, чтобы поставить голову лошади на право и на лѣво. Онъ совѣтуетъ во многихъ мѣстахъ *вводъ въ руку, (la mise en main)*, но остерегается сознаться, что это онъ позаимствовалъ изъ моихъ правилъ. Въ одной вышкѣ онъ на отрѣзъ объявляетъ, что не я изобрѣлъ систему сгибаній (*flexions*) и смягченій (*assouplissements*). Только вмѣсто того заимствованія ся, какъ г. д'Оръ предполагалъ прежде, у ловыхъ Нѣмецкихъ берейторовъ. оказывается, что я похитилъ ее у одного изъ нашихъ старинныхъ авторовъ о берейторскомъ искусствѣ.

Однако жъ г. д'Оръ упорствуетъ въ мнѣніи, что *весьма смѣлчая* шая предѣтъ скорости аллюровъ, что лошадь становится тогда *болтающеюся* на движеніяхъ, что она теряетъ свою красоту, свою энергію и проч. и проч. Если совершенное смягченіе производитъ подобные результаты надъ лошадейю, то изъ этого слѣдуетъ заключить, по строгой аналогіи, что у танцора становится меньше силы, граціи и ловкости въ по-

гахъ отъ частаго упражненія ихъ; то же самое можно будетъ сказать о рукахъ фехтовальнаго учителя, о пальцахъ пьяниста, и проч. и проч. Точно такъ же можно слѣматься совершенно неспособнымъ идиотомъ, чрезъ правильное упражненіе разсудка. Вотъ однако жъ, къ чему приводитъ логика г. д'Ора.

Дѣло въ томъ, что если мы будемъ упражнять нѣсколько частей лошади отдѣльно, то это будетъ во вредъ другимъ; а такъ-какъ мы нуждаемся въ цѣломъ *составъ лошади*, въ совокунности ея силъ, то и нужно упражнять всѣ части, одну за другою, чтобы онѣ взаимно поддерживались съ одинаковою легкостью: сперва шею, потомъ крупъ, потомъ полсилицу. Такимъ только образомъ достигнуть приобрѣтенія связи, совокунности въ дѣйствіяхъ, которая начинается подбираниемъ (*le gamever*), а оканчивается собираніемъ (*le rassembler*).

Вотъ что я всегда преподавалъ, хотя г. д'Оръ измѣняетъ и обезображиваетъ мои правила въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ. Къ счастью эти корыстные выходы не могутъ имѣть тѣхъ результатовъ, какихъ желали авторы ихъ. Благодаря многимъ изданіямъ *Новой Методы* и переводамъ ея на иностранныя языки, мою систему можно судить теперь *по фактамъ* и такимъ образомъ отличить истину отъ клеветы.

Коснувшись этого предмета, считаю долгомъ прибавить нѣсколько замѣчаній, относительно новаго изданія сочиненія г. д'Ора. Этотъ берейторъ зарылся въ пыли библіотекъ, онъ перебралъ съ терпѣніемъ всѣхъ самыхъ древнихъ авторовъ о берейторскомъ искусствѣ, — и зачѣмъ? Чтобы открыть доказательства, что начала, составляющія основаніе моей *Новой Методы*, были извѣстны и приѣмлялись прежде меня. Изъ нѣсколькихъ, ниже слѣдующихъ выписокъ, увидятъ, что столь трудныя усилія и столь тяжелыя розысканія послужили только къ самымъ ничтожнымъ результатамъ.

Г. д'Оръ говоритъ (въ предисловіи, ст. xiv).

«Я тотчасъ приведу текстъ Гризона (*Grison*), чтобы объяснить дѣйствіе шенкельса всадника при поворотахъ и при «вольтахъ: увидятъ, что правило употреблять лѣвый шенкель. для поворота на право и *обратно*, вовсе не ново, какъ полагаютъ нововводители, которые говорятъ, что не понимаютъ.

«какъ до сихъ поръ могли не знать этого дѣйствія. Всякій человекъ, умѣющій ѣздить верхомъ, знаетъ, что существуютъ два способа исполнить поворотъ: первый, заставляя идти задъ лошади, второй, заставляя дѣйствовать плечи. Когда лошадь на мѣстѣ, или рука сильно держитъ ее, то для поворота на право, безъ перемѣненія плечъ, дѣйствіемъ праваго шенкеля ставятъ задъ лошади на лѣво, что и производитъ поворотъ на право; когда же, напротивъ, лошадь на ходу, и нужно ее поворотить на право, то лѣвый шенкель всадника долженъ поддерживать лѣвое бедро, чтобы удержать поперечное дѣйствіе ногъ лошади, ибо въ противномъ случаѣ, она бы разъединилась. Если можно было не знать этого до Гризона (Grison), то послѣ него мы не должны оставаться въ невѣдѣніи.»

Судя по размышленіямъ г. д'Ора, легко можно видѣть, что онъ не понимаетъ механизма, заставляющаго употребить правый шенкель для поворота на право, и *обратно*. Гризонъ могъ сказать, что нужно употребить правый шенкель для исполненія вольта на лѣво; но онъ не исполнилъ дѣйствія его для поворота. Прибавлю, что этого опредѣленія нѣтъ ни въ одномъ сочиненіи, что доказывается тѣмъ, что самъ г. д'Оръ предлагаетъ противоположное средство.

Перейдемъ къ страницѣ ххij.

«Употребленіе пиларъ, по Плювинелю (Pluvinel), служитъ для стибанія и смягченія шеи лошади и для смягченія бедеръ.»

Здѣсь г. д'Оръ хочетъ доказать, что Плювинель исполнилъ мою работу на мѣстѣ, и какъ доказательство онъ приводитъ рѣчь этого берейтора къ королю Людовику XIII, въ которой, между прочимъ, Плювинель говоритъ: «Зналъ, что самое трудное — поворотить лошадь, я заставляю ее ходить вокругъ пиларнаго столба, чтобы чрезъ нѣсколько дней видѣть ея ловкость и все, что можетъ быть въ ней хорошаго, чтобы судить, къ чему она годна и какииъ образомъ нужно поступать съ нею.»

Спрашиваю, какая аналогія существуетъ между этою работою для начального обученія лошади, сперва около одного пи-

ларнаго столба, потомъ между пиляръ, и моими стибавіями, въ особенности съ образомъ ихъ выполненія? Давно уже я вооружался противъ употребленія пиляръ, и потому не буду болѣе говорить объ этомъ предметѣ, совѣтую только г. д'Ору посмотрѣть на примененіе моей методы, о которой онъ судить не имѣлъ, какъ кажется, и предварительныхъ о ней понятій.

Стр. xxv. Г. д'Оръ продолжаетъ свои цитаты. Плювинель объясняетъ королю, что нужно понимать подъ словами: *колынуть шпорою (pincer de l'éperon)*.

«Колынуть шпорою, значитъ нажать не вдругъ, но какъ можно осторожно, обѣими шпорами или одною изъ нихъ животъ лошади, усиливая это дѣйствіе смотря по необходимости, и проч. и проч.»

Во избѣжаніе споровъ по пустому, отсылаю читателя къ статьѣ объ *атакахъ (les attaques)*, тамъ онъ увидитъ, что я понимаю подъ прикосновеніемъ шпоры, въ какое время нужно ее употреблять, какая ея польза въ отношеніи къ равновѣсію лошади, и проч., потомъ спрошу, въ чемъ заключается сходство обѣихъ теорій? потому-что недостаточно сказать слово, нужно и опредѣлить его значеніе; вотъ чего не сдѣлалъ г. Плювинель, а еще менѣе г. д'Оръ, скромность котораго доходитъ до того, что онъ не высказываетъ даже своего мнѣнія, относительно знаменитаго выраженія: *колынуть шпорою*; одобряетъ онъ его, или отвергаетъ — неизвѣстно. Если способъ Плювинеля хорошъ, то почему онъ не употребляетъ его и не упоминаетъ о немъ въ своихъ сочиненіяхъ? Если дуренъ, то почему онъ не укажетъ на вредъ его? Авторъ, не имѣющій собственнаго мнѣнія, можетъ ли судить о различіи или сходствѣ какихъ-либо правилъ? Что думаетъ объ этомъ читатель?

Далѣе, г. д'Оръ продолжаетъ: «точно тоже о такъ-называемомъ *ишѣ собраніи (le rassembler)*. Что значитъ собрать лошадь, какъ не владѣть ею посредствомъ руки и шенкелей?»

И такъ у каждаго всадника, который держитъ лошадь въ рукѣ и шенкеляхъ, — она собрана, хотя и вышла изъ руки, а слѣдовательно имѣетъ шю въ напряженномъ положеніи! Я опредѣнилъ *собраніе (le rassembler)* совершенно иначе, нежели Плювинель: г. д'Оръ долженъ съ этимъ согласиться.

остается теперь узнать, господишь ли д'Орбъ, или я, не понимаемъ *собиранія* въ полномъ его смыслѣ.

Стр. xxxv. Г. д'Орбъ, перебравъ всѣхъ авторовъ, доходить до Ньюкестля (Newcastle) и до его способовъ исполненія сгибаній (flexions), *которыя весьма похожи*, добавляетъ онъ, на такъ-называемыя нынѣ нагибанія челюсти.

Послушаемъ, что говоритъ Ньюкестль:

«Послѣ такого смягченія на капцунѣ, я желалъ бы, чтобы вы взяли фальшивые поводья и привязали ихъ, какъ дѣлаю это я, къ мундштуку тамъ, гдѣ пристегивается суголовье, попустивъ прежде цѣпочку, такимъ образомъ, чтобы мундштукъ мало дѣйствовалъ на лошадь, тогда опора ея укрѣпится до того, что когда будутъ потомъ работать на мундштукѣ, а слѣдовательно и съ цѣпочкою, мундштукъ вполне облегчитъ ее. Фальшивые поводья равно полезны какъ для лошадей, у которыхъ много опоры, такъ и для тѣхъ, у которыхъ ее мало; они гнутъ подобно капцу, съ тою разницею, что капцунъ дѣйствуетъ только на носъ, они же прямо на беззубый край челюсти. Это упражненіе дѣлаетъ лошадь очень чувствительною, и именно съ той стороны челюстей, на которую долженъ дѣйствовать мундштукъ; слѣдовательно приучаетъ ее къ тому, что она идетъ отлично на мундштукѣ, съ помощію цѣпочки.»

Но моя метода не предписываетъ ли средство діаметрально противоположное этому? Признаюсь, невозможно имѣть противника болѣе снисходительнаго г. д'Ора; онъ простираетъ свою обязательность до того, что поражаетъ себя собственнымъ оружіемъ.

Стр. xl. Вотъ вѣчто еще болѣе любопытное: всячески стараюсь запутать меня, г. д'Орбъ самъ путается. Одобривъ, повидному, предполагаемая сгибанія Плювинеля, принужденныя сгибанія Ньюкестля, всѣ сгибанія на мѣстѣ, за исключеніемъ моихъ, онъ повидному соглашается съ мнѣніемъ Гаспара Соше (Gaspar de Saulnier), который отвергаетъ всѣ сгибанія вообще. Вотъ мѣсто, которое онъ приводитъ изъ сочиненія этого автора:

«Я видѣлъ берейторовъ, до того сгибавшихъ псю у лошади, что голова ея доходила до сапога всадника; они думали «что дѣлають чудеса, и что они весьма искусные берейторы, съ чѣмъ и соглашалась публика.»

Вотъ сочиненія и ученія старинной школы: одинъ отвергаетъ то, что другой предписываетъ; вотъ къ чему приводить правила безъ связи, безъ начала и конца и безъ опредѣленій, вотъ непроходимый лабиринтъ, въ который разногласіе мнѣній завлекло берейторское искусство. Въ ожиданіи, пока г. д'Ору угодно будетъ сказать, кто правъ, Ньюкестль или Гаспаръ Сонье, изъ коихъ первый предлагаетъ одинъ родъ сгибаній, а другой совершенно не признаетъ ихъ, я объявляю, что они оба не правы. Такъ-какъ сгибанія, по способу Ньюкестля, помощію капцуна, привязываемаго къ сѣдлу, заставляютъ лошадь пятиться или приводятъ ее въ чрезмѣрно-напряженное положеніе, то возможно ли этимъ средствомъ слѣдить за сопротивленіями лошади во всѣхъ ихъ проявленіяхъ. Кромѣ того, поступая такимъ-образомъ, можно получить только одни боковыя сгибанія, но не пониженіе шеи и нагибаніе челюсти, которыя такъ необходимы при первоначальномъ обученіи лошади. Относительно Гаспара Сонье, я скажу, что онъ не понималъ берейторскаго искусства, потому-что отрицалъ пользу сгибаній, необходимыхъ для скорого и хорошаго обученія всякаго рода лошадей. Правда и то, что сгибанія, указанныя его предшественниками или современниками не могли убѣдить его въ ихъ пользѣ. Я не сомнѣваюсь, что еслибы Гаспаръ Сонье жилъ въ наше время, онъ принялъ бы систему сгибаній болѣе основательную и болѣе приспособленную къ натурѣ лошади. Любя свое искусство, онъ навѣрное уступилъ бы очевидности фактовъ; судить здраво и безъ предубѣжденія о томъ, чего самому не удалось открыть, составляетъ также немаловажное достоинство.

Стр. хіііј. Наконецъ, мы достигаемъ Лагерниѣра (Lagnèrière); жаль, что нѣкоторые строгіе критики не наслѣдовали средствъ кротости, которыя постоянно предлагаетъ этотъ миролюбивый писатель. Выписываемъ слова г. д'Ора:

«Погонявъ молодую лошадь на кордѣ, успокойте и попрѣздивъ ее на столько, чтобы можно было надѣть ей мундштукъ, онъ начиналъ свою любимую работу — упражненіе лошади «плечомъ во внутрь.»»

Эти правила одобрены г. д'Оромъ, хотя они совершенно противоположны тѣмъ, которыя, какъ мы видѣли выше, онъ также одобрялъ. Трудно найти другаго такого же эклектика-берейтора, остается только узнать, дѣйствительно ли эклектизмъ, котораго польза признана въ философіи, такъ же полезна и въ берейторскомъ искусствѣ. Эта система, кажется мнѣ, имѣеть ту выгоду, что представляетъ удобный предлогъ ускользнуть отъ представленія собственнаго своего ученія и личныхъ мнѣній, въ особенности, когда имѣють причины не дѣлать ни того, ни другаго.

Рисунок №1.

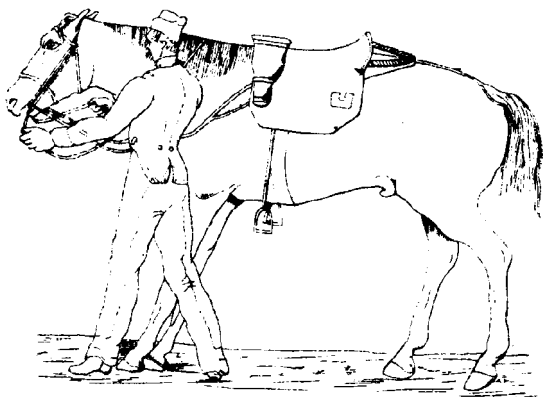
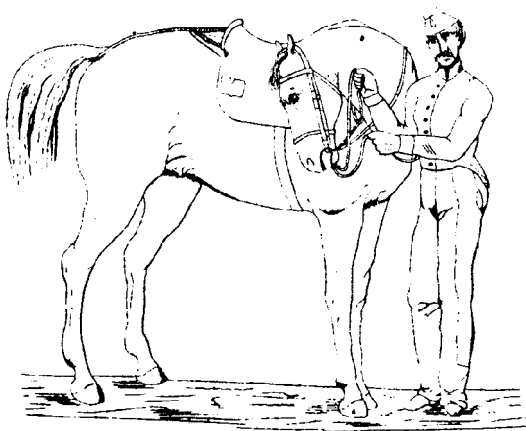
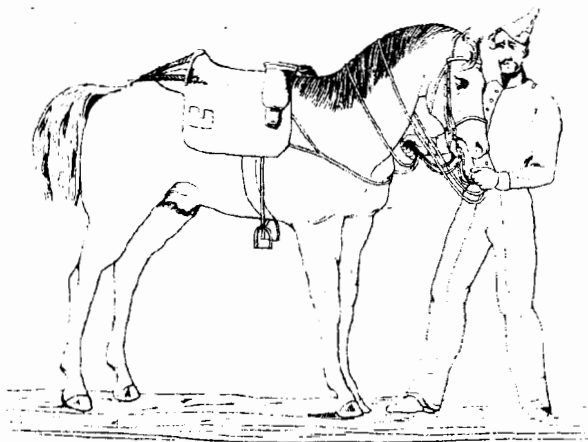
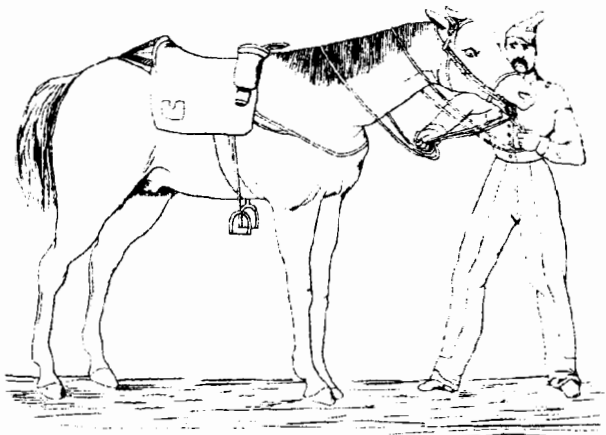
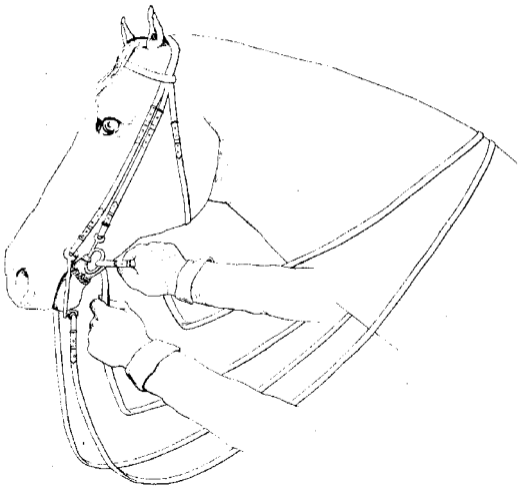

Рисунок №2.

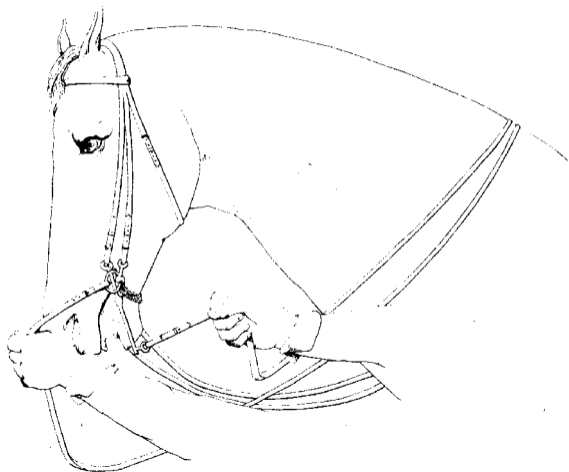

Рисунок №7.

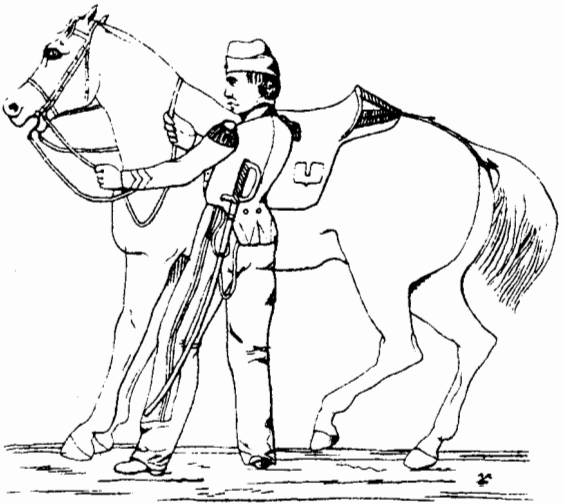
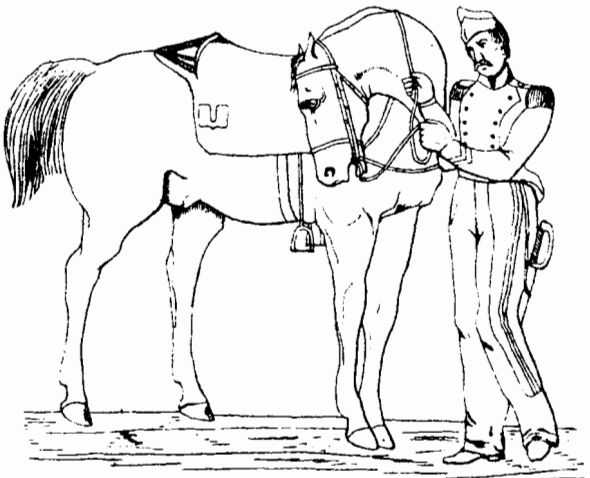
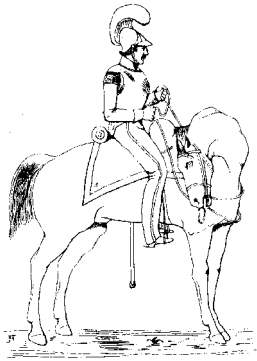
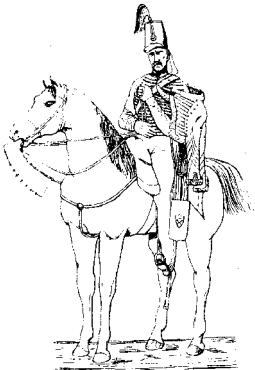

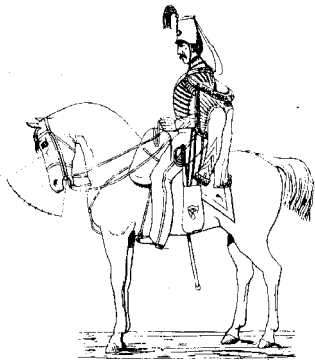
Рисунок №8.

Рисунки № 11

Рисунки № 12

